

*«Взгляни на страдания наши, и заступись
за нас, и освободи нас в скором времени
ради имени Своего, ведь Ты Б-г, - великий
избавитель. Благословен Ты Господь изба-
витель наш...»*

(«Тегиллат Гинем» стр 57)

КНИГА ВТОРАЯ

*«Ты посылал на меня многие и лютые
беды, но и опять оживлял меня и из
бездн земли опять выводил меня.
Ты возвышал меня и утешал меня!*

*Я буду славить Тебя, Твою истину
Б-же мой, буду воспевать Тебя...!»*

(«Псалмы Соломоновы» стр 1225)

*...«И будет Он как можжевельник в степи, и будет жить в выжженной
пустыне: на земле бесплодной, необитаемой. Однако тот у кого
дела преобладают над мудростью, подобен дереву с немногими
ветвями, но с многочисленными корнями. Пусть дуют сильные
ветры всего мира- не смогут они сдвинуть его с места...!»*

(«Пиркэй Авот,- Поучение Отцов» изд Москва 1990 г. стр.107)

Молодой
Борис-Роса
Умер в 1962 г

Колонисты.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Часть первая

«Никого не презирай, не считай ничего лишним, ибо нет человека, у которого не было бы своего часа, и нет ничего, что не имело бы своего места....»

(«Пиркей Авот- Поучение Отцов» стр. 159)

...Бескрайняя, до горизонта ковыльная, заросшая бурьяном и густым кустарником степь, предстала перед взорами евреев-колонистов, прибывших на эту дикую землю необетованную.

В 1824-25 гг. переселенцы из Прибалтики прибыли в эти дикие степи Причерноморья. Им предстояло здесь обосноваться. Теперь это место их жительства, здесь им суждено жить..

Оказалось, что по соседству уже обосновались бауэры-немцы, завезенные из Германии. Им были созданы приличные условия переселения, выделялись стройматериалы, сельскохозяйственные орудия: плуги, сеялки и др.

Представьте себе ужас переселенцев: ни реки, ни леса... Кругом мрачная степь, именуемая Диким Полем. Начали строить землянки, копать колодцы. Прибыли представители уездной власти и землемеры. Предстояло нарезать землю: наделы на главу семьи, а после нарезки разыграть лотерею: кому где выпал клин размером 28 десятин.

Итак, возле каждой еврейской колонии расположилось немецкое поселение. Надо отдать им должное: они научили евреев изготавливать кирпич-саман, строить землянки (двойные стены из прутьев терновника, а пустота заполнялась глиной, перемешанной с сухой травой). Это называлось вальковые стены, очень быстро сооружались, и получалось, хоть какое-то жилье. Благо, глины, в этих местах в избытке, а прутья рубили по балкам. Словом, к началу зимы все построили себе «жилища», сложили печки, топили сухостоем, перекаати-полем и др.

Выжили! Колония вынуждена была перебраться на 2,5-3 км южнее, где определили место жительства: до воды было ближе, 4-5 метров, и вода была не такой горькой.

Всего «проектировалось» устроить 4-х рядную колонию, две улицы по два ряда, они сохранились до сей поры. В дальнейшем мы распишем улицы и жителей, которые жили в колонии до войны.

...Переселенцы уяснили себе, что в этой, новой жизни, нужно быть предусмотрительным. Не следует окрашивать все в радужные краски, проще говоря, не надо себя обманывать, так же вредно впадать в другую крайность, все видеть в черных тонах.

Оказалось, что переселенцы-евреи подвержены двум недостаткам: чрезмерному оптимизму и чрезмерному пессимизму. У переселенцев оказалась оптимистическая, религиозная философия: они пламенно верили в правду, истину, в правдивость, если дело касалось их положения и жизни своих семей, они впадали в почти безвыходный пессимизм: «плохо, плохо, шлехт». Что и говорить, евреи-переселенцы получили полную меру бедствий, горя, несчастий, они не стали верить в обещания, клятвы о «райской» жизни на этой земле. Они хорошо поняли, что все это от лукавого. Только самим, работающим своими руками, можно жить на этой плодородной земле и выращивать неплохие урожаи. Кстати, на их беды откликнулся «Джойнт», выслали в уезд своего представителя, и он стал делить по колониям семена, кое-какой инвентарь, иногда помогали и деньгами.

К началу 30-х годов XVIII века заселение Юго-Восточной части Дикого Поля было завершено. Началось переселение, так называемых, польских евреев в районы реки Ингулец. Колонии расположились в теперешних областях: Херсонской, восточной части Сумской обл. и Екатеринославской (Днепропетровской) областях. Эти колонии граничили с уже существующими украинскими селениями.

Пришлось и этим переселенцам хлебнуть горя, хотя условия жизни в тамошних местах были намного лучше: рядом река, есть лес. Для евреев-переселенцев это много значило.

Итак, в первой четверти XVIII в. началось комплексное заселение Дикого поля. Всего было «нарезано» земли на 35 поселений-колоний: 17 еврейских и 18 немецких. Свою колонию переселенцы называли по тому месту в Прибалтике, откуда их переселили. Так, колонию наших предков стали называть *Вильнер*, т.к. их переселили из Вильно (Литва).

Кто же были наши далекие предки? По происхождению евреи «Ашкенази», простые ремесленники, мелкие торговцы. Трудно себе сейчас представить их состояние, когда их сорвали с насиженных мест, где их предки жили веками, и бросили в омут неизвестности.

Можно считать: из Испании евреев изгнали король Фердинанд и особенно настаивавшая на изгнании его жена Изабелла - это было в 1496 году. Полагаем, что кроме Северной Африки, евреи кинулись на запад - к Швабам, а после добрались до Польши, Прибалтики, в Литву, Латвию и Эстонию. В то время и зародился язык *ИДИШ*. *Этот язык вобрал в себя 60-70% немецких слов, остальное-иврит и местное наречие. Мы в дальнейшем подробно расскажем о возникновении языка восточных евреев-ашкенази, языка Идиш.*

Но, мы отвлеклись от повествования о Диком Поле.

....Территории Дикого Поля простирались от Днепра до современной Воронежской области, и эти земли тогда назывались Диким Полем. Земли Большой или Золотой Орды оказались пограничными с землями Руси.

Жить здесь было опасно, из-за соседства воинственных соседей: крымских татар, ногайцев, хазаров и др. племен. Эти орды часто совершали набеги на соседние русские земли.

Первое крупное нападение крымских татар произошло в 1507 году. С тех пор разрушительные, грабительские набеги стали постоянными. Они грабили и жгли селения, убивали и уводили в плен мужчин, женщин и детей, держали у себя рабов или продавали их на невольничьих рынках Ближнего Востока и Северной Африки.

Часть земель Дикого Поля была на левой стороне Дона, которая была на пути вторжений Крымских татар на русские земли. В связи с частыми набегами татар и ногайцев на русские земли перед российским государством остро стал вопрос об охране южных границ.

Отметим, 1571 год считается временем вхождения этих земель в состав Российского государства. Каким образом была организована охрана южных границ?

Согласно уставу, по указанным маршрутам во время «Ч» на охрану границ выезжали конные отряды. В летнее время, когда набеги татар были более частыми, организовались сторожевые посты. Так, один пост был создан недалеко от края границы у Большого Затона (Возле современных Лисок). Он считался наиболее боеспособным, мобильным и многочисленным.

И все же, для защиты границы принимаемых мер оказалось недостаточно. Поэтому вскоре были воздвигнуты города-крепости, возле них расположились дальние и ближние сторожевые посты, но строительство крепостей не могло полностью защищать границу от набегов татар.

В 1775г. Светлейший князь и фаворит царицы Григорий Потемкин начал строить *Белгородскую защитную черту*. Ее общая длина составляла 798км. И протянулась от г. Ахтырка Сумской обл. Украины до г. Козлова Тамбовской обл.

В первой половине XVIII в. вся Правобережная Украина была под пятой Польской Шляхты. Паны Потоцкие, Вишневецкие, Конецпольские и др. были полновластными хозяевами тысяч рабов, они кичились своим богатством, нажитым трудом своих рабов, они были вольны миловать и казнить своих рабов. Что творилось в панских маатках, никого не касалось. Каждый шляхтич был царьком в своих владениях.

Панство и уния зверствовали, не выдержав каторжного труда и издевательства, крепостные крестьяне - рабы кинулись в бег. Место было выбрано идеально: за порогами Днепра, на острове

Хортица, Там собирались беглые крепостные и бродяги с Украины и России. Они стали себя называть казаками, а после Запорожскими казаками.

Вот эта вольница, Запорожские казаки, хорошо наладила охрану своих владений. Начиналась охрана с так называемой Паланки: от нынешнего Мариуполя, до Запорожских порогов, на много километров от русской охраняемой линии.

По всей длине от Паланки до Порогов были построены сторожевые вышки на расстоянии видимости от вышки до вышки. И если был замечен татарский набег, дежурный казак поджигал сухую траву на вышке.

Состепный князь
таврический, грава-
рит Екатерина II
Григорий Потемкин

царь Николай I
Виталий при каз
байдики Екатерина II
переселов еврей на
Финляндия.

Ее Величество, царица
всех Руси Екатерина II
Великая.

Так, через пару часов за порогами узнавали о набеге, и принимались срочные меры отражения и защиты своих владений.

Зная о бесконечных набегах татар, русские люди боялись селиться далеко от защитной черты. Бурное заселение Дикого Поля началось на территории Украины. Это случилось после манифеста Екатерины II о присоединении Крыма к Русской короне.

Перед царицей стал вопрос о необходимости сохранения Запорожской Сечи/ Это войсковое соединение, именуемое Запорожским казачеством, по своей структуре - вольница, не подчинялось никому. В связи с тем, что Крым был присоединен к России, отпала надобность в воинственной Сечи.

В 1775 году после подавления путча Емельяна Пугачева, Его Светлости графу и проч. и проч. Григорию Потемкину царица поручила ликвидировать Запорожскую Сечь, а Запорожское казачество подчинить России. Решительными действиями он ликвидировал Сечь и положил начало Запорожскому казачеству, подвластному Российской короне.

Потемкин принимал активное участие в переселении запорожских казаков на Терек и Кубань, где было создано Терское и Кубанское казачество в противовес воинственным народам Кавказа.

Богатые, знатные казаки обратились к своему злейшему врагу Турецкому султану, и он разрешил им селиться в устье Дуная. До наших дней сохранилось селение Вылково - наследствие Запорожской Сечи.

Большое количество казаков, голота кинулась в Дикое Поле Украины. До наших дней сохранилось большое количество старинных украинских сел на Юго-Востоке Украины. Примерно в это же время под началом Г. Потемкина, в устье Днепра, был заложен город Херсон с корабельной верфью.

И все же, Дикое Поле стихийно продолжало заселяться. Народ тянуло туда, где не было помещиков, не было панщины, не было рабов, к тому же земля оказалась плодородной, метровый слой чернозема сохранился до наших дней. Но были и недостатки: не было воды, не было рек, не было лесов. Но человек привыкает, приспосабливается к дикой природе: научились добывать воду из колодцев, делали запруды в балках, собирая дождевые и вешние воды.

И выжили! Дикое Поле начало процветать: начали строить вместо сырых землянок добротные из саманного кирпича дома, теплые зимой и прохладные летом, научились выделывать красную черепицу, стали обзаводиться тяглом, наладилась, пока избирательно, торговля, появились представители торговых фирм, и даже до Дикого Поля добралась американская фирма «Зингер».

Считается, что к 1850-55 гг. колонисты стали преуспевающими земледельцами. Большинство жили в добротных домах, на подворьях появились лошади, быки. Большинство обрабатывали землю самостоятельно и, при помощи бауэров-немцев, научились работать на земле, как настоящие земледельцы!

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

Мы начнем с исторического времени, когда Россия приступила к освоению Причерноморья.

...По окончании войны и разгрома Пугачева, Григорий Потемкин, фаворит царицы Екатерины II, непосредственно занялся освоением Новороссии, а это восточная область Дикого Поля.

Под его руководством был построен флот на Черном море, причем очень спешно, Светлейший умел торопить. В войне с Турцией он принимал участие и выдвинул опытного командующим флотом, талантливого флотоводца Ф.Ф. Ушакова.

Колонизаторская деятельность Потемкина подвергалась многим нареканиям. Тем не менее, беспристрастных свидетелей, вроде генерала Кирилла Розумовского, в 1782 г. посетившего завоеванные земли, не могло не удивить освоение и укрепление Юга России. В 1783 г. Турки были

изгнаны из Крыма, и по его инициативе в том же году было осуществлено присоединение к России Крымского полуострова.

Таким образом, Григорий Потемкин основательно занялся обустройством Северного Причерноморья. Под его руководством в 1778 г. были заложены, как мы уже знаем, Херсон, Николаев, Севастополь, была завоевана крепость Одесса.

Войну с Турцией 1787 г. считали удачной: был взят Кинбурн, осажден и впоследствии взят Очаков. Тогда выдвинулся великий русский полководец А. Суворов. В 1790 г. были взяты Бендеры и штурмом взят оплот турок, крепость Измаил, после были взяты Ларга, Кагул и Фокшаны.

Итак, северная часть Причерноморья начала бурно обживаться. Мы упомянули Херсон, Николаев, пришла очередь Екатеринославу (Днепропетровск) и, естественно, начали осваивать освобожденный Крым. Были заложены города Севастополь и Симферополь.

2 апреля 1782 г. императрица подписала Манифест, окончательно закрепивший Крым за Россией. И первым шагом Потемкина по реализации этого Манифеста стало бурное строительство морского порта Севастополь. За выдающиеся заслуги перед отечеством Потемкин был назначен губернатором Новороссии. Крым стал для императрицы Екатерины II желанным приобретением. Крымский хан Ислам-Гирей признал Россию. Тогда и возник вопрос: что делать с Запорожской вольницей, не признающей Россию? И этим щепетильным вопросом - ликвидацией Запорожской Сечи искусно справился Светлейший и проч. Потемкин.

...Кто же был Светлейший, граф, князь, губернатор, любимец и фаворит Григорий Потемкин? Образованнейший человек, полиглот, владел языками французским, немецким, польским, латынью, древнегреческим, древнеславянским и др.. Он был глубоко верующим человеком, но был лоялен к другим религиям, чтил свою и не преследовал иные. Потемкин любил музыку, кстати, в его оркестре было много музыкантов-евреев...

...В 1787 году Потемкин руководил организацией подготовки путешествия императрицы Екатерины 2-ой в Крым. Он показал Екатерине лишь реальные, существующие селения. *Кстати, Екатеринослав был создан по велению царицы, на слиянии рек Днепра и Самары.*

Во время этой исторической поездки царицы, Потемкин доложил, что восточнее Новороссийских владений, почти до Волги, простираются огромные незаселенные территории, именуемые Диким Полем.

Так, или иначе, но царица приняла решение заселить пустующие земли евреями из Прибалтики. Известно, что на просторах России евреи не имели права заниматься сельским хозяйством, владеть землей. При этом она решила пригласить крестьян-бауэров из ее родины-Германии, и чтобы злые языки ее обвинили в предвзятости, немцы будут учить евреев обрабатывать землю.

Итак, появился план заселения пустующих земель Дикого Поля. Екатерина задумала, но выполнить не успела. План воплотил в жизнь ее внук Николай I.

...Евреи были сорваны с насиженных веками мест, они никогда не занимались земледелием, это была самая бедная часть еврейской общины Прибалтики. Они занимались ремеслами, мелкой торговлей. Плач стоял по всей Прибалтике. Ехать? Куда? Говорили, что их повезут в дикий, незаселенный край, что там дуют страшные ветры, там холодные зимы, что там нет ничего: ни жилья, нет леса, нет рек.

Переселенцам выдали небольшую государственную ссуду, обещали, что там, в степи, каждую семью наделят участком земли, и что расходы переезда на новое место возмет на себя государство. Отказываться не было смысла, всех переписали, еврейская улица в городе Вильно охранялась, да и, собственно, бежать было некуда.

Наши предки покорились судьбе и ранней весной 1824 года двинулись в далекие края, в самый центр Дикого Поля. Двигались строго на Юго-восток и через несколько месяцев переселенцам определили место нового места жительства.

Дикое Поле простиралось до самого горизонта. Здесь им суждено было жить, воспитывать детей, здесь их новая Родина!

...Наконец, тяжелый, изнурительный переезд завершен. Они прибыли на новое место в начале лета того же года. Приехали землемеры и начали «разбивать» колонию на улицы и личные «планы»- одну десятину на двор. Переселенцы перенесли свои пожитки на свой «план», т.е. на участок, где нужно было построить жилье, расчистить участок под огород, словом, наши предки начали обживать эту дикую степь. По указу царя каждой семье, т.е. на главу семьи выделялся надел- 28 десятин земли. Так как наши предки проживали в г Вильно, они стали именовать новое место жительства *ВИЛНЭР*, так и прижилось это название до наших дней. Но было выдано официальное название - колония Надежное, Мариупольского уезда, Екатеринославской губернии.

Нам трудно себе представить ужас переселенцев, но нужно было жить, выжить в этой бескрайней пустынной земле.

Что представляло в то время Дикое Поле? Огромное пространство непаханных земель от ревущего Днепра до Тихого Дона. Вековая целина, заросшая дикими травами, кустарниками по которому носились полудикие орды хазаров, татар, монголов, нагайцев и др.

Страшно было жить в тех местах в то время, государство еще не наладило охрану этих земель. В этих местах не было помещиков, крепостных. Боялись люди селиться в непосредственной близости Крыма, где татары вели паразитический образ жизни.

Если обратиться к Украинской истории Дикого Поля, то оказывается, что по соседству с Полем проживали общины *Готов*. Готы приняли христианство в IV веке, была переведена на готский язык библия.

В Киевской Руси Ветхий Завет появился только в XV веке, его перевели на старославянский мудрые греки, которые сами заимствовали библию от иудеев Святой Земли, во время царствования А. Македонского, но это отдельная история.

Сведения об общине готов до нашего времени замалчивались. Готы, вышедшие с территории, соответствующей современной Швеции, не являются соплеменниками Швабов. И несмотря на это, по немецкой идеологии стало известно, что в Крыму сохранились потомки Готов. Они считали, что таты и крымчаки и есть потомки древних Готов, поэтому Гитлер их не уничтожал, он их не считал принадлежащими к иудеям. Немцы планировали после окончательной победы над Советами, выгнать из завоеванного Крыма румынов, переименовать Симферополь в Готенбург, а Севастополь - в Теодерихсгаген.

Почему эти исторические сведения преданы забвению? Да потому что вместо исторических фактов, мы имеем «целый набор историй, легенд о Диком Поле, фантазий, не вписывающихся в обветшавшие истории, подтасованные под идеологические концепции»

Однако, Дикое Поле, его существование и освоение - это исторический факт, что Восток Украины граничил с Полем - тоже факт.

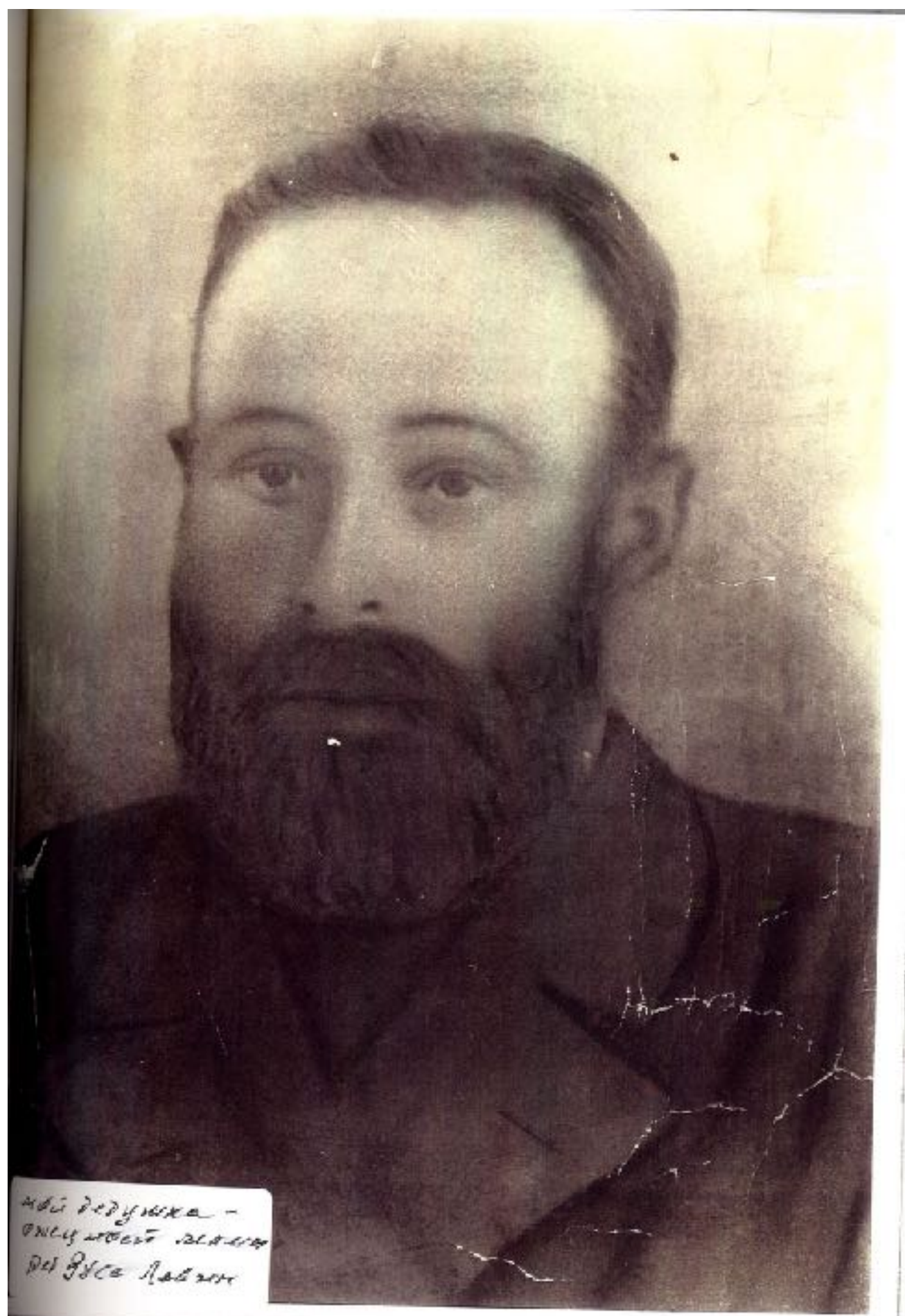
Итак, хотим мы или нет, но история перестает быть монополией государства и его научных институтов. Каждый свободный, образованный человек имеет право на собственную историческую версию прошлого своих предков.

Впрочем, «компетентные специалисты» могут начинать участвовать в увлекательном процессе освещении исторических фактов покорения и освоения Дикого Поля.

Уважаемые сочинители! Думайте поменьше о научных трудах и диссертациях, а больше об исторической правде и удовольствии читателя.

«Дикое Поле-оно существует, оно реально, но не зримо для физических глаз, как магнитные, электрические поля. Оно всюду, но слышно только поэтам и еще тем, кто, как поэты, способны слышать неслышимое. Им, имеющим уши, живущим на Юго-востоке, невозможно встретиться. В Поле, иной реальности, чистом диком, непостижимо далеко от благ цивилизации, и от

недугов культуры. Входящий в духовное пространство Дикого Поля! Кто Ты? Откуда? Куда идешь? Каковы твои силы и в чем твое право? (Донецкий проект)

Мой дедушка -
онучин сын
Дед Гусь Лавин

ЧАСТЬ ВТОРОЯ

ПРАЦУРЫ МОЯ...

«*Отцу моему, Владимиру моему! Смилайся над нами!
Помилуй нас, хоть нет у нас заслуг перед
Тобой, обращай с нами снисходительно,
милостиво ради великого имени
Своего и спаси нас!*»

(«Тоталитаризм», стр. 79)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

יידעס מינע, יידעס!

יידעס מינע, הייליקע מינע אלעס דוירעס
אין איירע שייט בין איך געזאגט
איר האט אבערהיט די הייליקע שעפער-מיירעס
איער נאך פיל איך אין מינע געזאגט.

יידעס מינע ליכטיקע, מיט בערד און מיט פייעס,
מיט דעם זינע איך בייס-האמיקרעש,
מיט דייעס, מיט צארעס, איר די מילעס,
וירעשאמ האבן זיך אין אייער צאר געבאדן

איך זע איך יידעס מינע, אפ אלע מינע וועג,
קענידער הער איך דעם זינע פון כאסידים,
חיי איך גיי. הער איך דעם געזאגט אנקעגן,
יידעס מינע ליכטיקע, שטראלנדיקע יידן!

אפ אלע גאלעס מיט שאלעם רועט איירע קווארט,
איער קדושע ביזן היטל הייב דערשייבן
די איינערנע קייט איר געשענעט דורך דוירעס יארן
מיט יידישע בעסוילעס און דורך אונדזער גלייבן!

Пращуры мои, святые отцы мои!

Пращуры мои святые, ушедшие
Мы строго следуем заветам вашим.
Нас всегда охраняла святая Сефер-Тора,
Мы помним святые напевы, мотивы ваши.

Отцы мои святые, бородатые, пейсатые мои,
Вы всегда посещали святые синагоги.
Вас никогда не обходили беды и несчастья,
И просили ангелов, охранять свои пороги.

Я вижу вас на моем пути,
Постоянно слышу хасидские напевы,
Светлая память Вам- Пращуры мои!
Вы всегда отважны были и смелы!

За все несчастья вы ушли в Ган-Эдем,
Молитвы ваши доходили до Всевышнего всегда.
Мы бережем могилы ваши, как святыню,
Стальной цепью опутаны ваши несчастья и года.
(Вольный перевод с идиш)

Цыгуткинъ Есремъ Григорьевичъ (1885-1963) и
Эстеръ Захаровна (1887-1961)

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ.

*-Услышь наш голос, и помилуй нас, и не
оставляй нас в руках врагов наших, чтобы
Тебя не стерлась в памяти о нас, вспомни клятву
Твою, данную нашим Отцам...»*

(«Сокровища Хасидизма» стр.21)

Прапрадед нашего рода Эле-Хаим Игнатович и прапрабабушка Сорэ-Рохл из семьи Шмулевичей, являются основателями нашего рода.. Фамилия *Игнатович*, по преданию, происходит от названия еврейского местечка на границе Литвы и Белоруссии. Семье Игнатовичей, среди других, надлежало переселение на просторы Дикого Поля. Особых сведений о жизни наших пращуров нет, но известно, что у них было четыре сына и две дочки. И, когда власть стала переписывать и составлять списки для определения глав семей мужчин, достигнувших совершеннолетия, началось такое, что придумать могли только еврейские головы.

Земельные наделы, а это 28 десятин, «нарезались» на главу семьи и ...наша древняя фамилия Игнатович распалась. Сыновья прапрадеда «взяли» себе новые фамилии и получилось, что в семье Игнатовича живут еще четыре семьи и, соответственно, у них новые фамилии:

1. Итовичи;
2. Хатавичи (В последствии они стал Хатаевичи)
3. Канторовичи;
4. Цыгуткины.

Эту фамилию «получил» мой прадед Мендл, и тогда было положено начало нашего рода-рода Цыгуткиных.

...Наши предки, как все переселенцы, прошли все «семь кругов ада», но, по преданию, это была дружная, работящая, предприимчивая, семья. Сумели сохраниться в первые годы жизни на Диком Поле. Сумели выжить, сохранить семьи, все остались в живых.

По преданию, наш прапрадед был человеком жестким, справедливым, работящим и передал эти качества своим наследникам. Видимо, этими качествами и обладал наш прадед Мендл Цыгуткин. Его привезли на новые земли в 14-15 лет, предположительно, он 1810-11 года рождения, и как совершеннолетний, получил надел. Этот надел перешел по наследству к его старшему сыну, моему дедушке Гирше, а после эмиграции его старшего сына Довид-Мейера в Аргентину в 1912 году, надел перешел по наследству к моему отцу Эфраиму Цыгуткину.

...Как водилась в еврейских семьях, кроме работы на земле, каждый должен был занять специальность. Так мой дед шил шапки, картузы, папахи гоим, на идиш эта специальность называлась *киржнер*.

Мендл Цыгуткин был из первого призыва в царскую армию среди евреев-переселенцев. Служил он в Крыму и там нашел свою суженную, мою бабушку Шейне-Фейге. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что дедушка рождения 1853-54 гг. У моего деда было шестеро детей:

Довид-Мейер (примерно) 1889 г.р, дочь Двойра -1887 г.р, мой отец-1885 г.р., мой дядя Исаак-1883 года, дочь Лия-Лиза- 1881 г.р., и мизинка, самая симпатичная, красивая, обаятельная моя тетя Геня, она родилась в 1889 году.

...Из этого большого семейства, смутно помню бабушку Шейне-Фейге. Мне было 4-5 лет, когда она приезжала в нашу колонию. Она была старенькой, гладила меня по головке, была всегда опрятно одета и не снимала с головы шелковый, черный шарф.

Хорошо помню тетю Двойру-Веру, она и ее муж Израиль Шер, частенько, летом, посещали нас. Это была добрейшая пара, детей у них не было.

И конечно, дядя Исаак Цыгуткин и тетя Аня, подробно обо всех- будет **ниже**.

Тетю Лизу я видел один раз, не то в 1929, не то в 1930 гг. Она приезжала в гости и с собой забрала мою старшую сестру Геню.

Тетю Геню я впервые увидел во время эвакуации. Мы своим ходом добрались до г.Енакиево, ее муж был на «окопах», она отказалась с нами ехать, решила дожидаться мужа.

Родственники моей мамы Эстер. Она сама старшая в семье Левиных, деда Зусе и бабушки Рохе-Лее. Кроме моей мамы 1887 года рождения, был брат Эле, он участник 1-ой мировой, несколько лет был в плену в Австрии рождения 1889 года, тетя Бела Нафтулькина- 1892 года, дочь Соня-1895 г.; сын Авром- 1901 года, дядя Рувим 1903 г. рождения, младший брат моей мамы Генах 1905 года рождения. Это род Левиных, они тоже переселенцы, как род Цыгуткиных, их тоже называли «Литваки», наша речь на идиш была очень близка к литературной.

Вот, дорогие читатели, я перечислил всех членов наших родов, за точность имен ручаюсь!

ГЛАВА ВТОРАЯ

*«Не гневайся на нас более и откажись от намерения наслать беду на свой народ...
«Сокровища Хасидизма» стр 67)*

Наследники дедушки Мендела Цыгуткина..

1 Мой дядя Довид-Мейер. Старший брат моего отца родился в колонии Надежное. В 21 год от рождения был призван на царскую службу. После службы вернулся домой, обзавелся семьей, он как все в нашем роду, приобрел специальность. Он был хорошим плотником, колесником, бочаром, мог изготовить домашнюю утварь. В нашем селе он построил дом. Староста соседнего греческого села Гочариха, зная профессиональные качества моего дяди, пригласил его и его товарища работать в их селе. Для этого нужно было получить разрешение уездного начальника, т.к. село находилось за чертой оседлости, необходимо было получить разрешение от уездного начальника, которое не было получено.

Довид-Мейер был отчаянным человеком, он так уездному начальству сказал: «Служить мне можно, а работать, где хочу мне нельзя, я плевал на ваши законы...!» Они, со своим другом выправили документы и уехали в Аргентину. Это в то время был подвиг! Это случилось в 1912 году. До 1921 года мой отец получал письма и фото. Он писал, что они с другом арендовали землю и сняли хороший урожай, живут хорошо, дети учатся.

...Очень может быть, что в Аргентине имеются наши близкие родственники. Связь после 1921 г. была прервана, т.к. иметь родственников за рубежом было небезопасно. В анкетах, при поступлении на работу, учебу и др. места, была графа: «Есть ли за кордоном родственники?»

Р. S. Мои дети, Лена и Миша в декабре 2008 года посетили Южную Америку, были и в Аргентине. Оказывается, там есть бюро, которое занимается поиском родственников. Может нам повезет?

2. Тетя Двойра-Вера. Вышла замуж за хорошего человека Израиля Шер. Он до революции был известным подрядчиком по доставке оборудования с Азовских портов, был хозяином тягла, занимался извозом, доставкой грузов для английских, бельгийских и французских фирм оборудование для строящихся металлургических, химических заводов на Украине. Мелочами не занимался, только грузы с портов. Они доставляли их из Мариуполя, Таганрога в Юзово, Макеевку, Константиновку, Енакиево, Горловку и др. Центром, т.е. местом, где они жили, была крупная колония Хлебодаровка, Волновахского района.

Израиль во то время и после революции понял «ситуацию», распродал свое хозяйство, и уехал в Горловку, где всю жизнь занимался сладкими напитками. Детей у них не было, они умерли до войны.

4. Мой дядя Исаак Григорьевич Цыгуткин. Родился в 1893 году в колонии Надежное. До 13 лет ходил в хедер, окончил 2-х классное училище. После был отдан на обучение портновскому

делу. Он хорошо освоил ремесло портного. В 1915 году был призван на царскую службу и вскоре попал на фронт. Участвовал в Брусиловском прорыве, за заслуги дослужился до ефрейтора. В 1917 году, после революции и развала царской армии, он, как и многие его сверстники, вернулись в колонию и не «с пустыми руками» Главные события уже произошли в 1918 году.

Тревожно было в то время в еврейских колониях, поднялась паника, появился батька Махно и помельче атаманы-«батьки». Каждый проходимец, собрал вокруг себя банду, объявив себя «батькой», начали грабить и убивать в колониях. Но и были смелые хлопцы, бывшие солдаты.

3. Уваров - 1919 г.

И. Уваров - 1913 г.

С. Арс., Г. Арс., П. Арс., М. Арс., П. Арс.

Они организовались в небольшие отряды, которые они называли «самооборона». Среди этих смелых парней был мой дядя Исаак, ему в ту пору было, около 25 лет. Когда прошли слухи о погромах в еврейских колониях, в колонии Надежное организовалась «Самооборона», а так как наши колонисты были не робкого десятка, то молодежь начала вооружаться, а оружие было у многих. Как знатока военного дела, к тому же фронтовика и ефрейтора, ну и, конечно, за внешний вид бывшего солдата, словом Исаака Григорьевича выбрали командиром отряда самообороны. В отряд записалось человек 20-25.

Первый, если можно назвать бой, отряд провел в конце 1918 года. После обильного возлияния, банды из села Гочарихи (ныне Красная Поляна) и из села Петракивки (эти села км 10-12 от нашей колонии), решили «пограбить» еврейские колонии, в частности, решили начать с нашей колонии Надежное. О том, что они выступили, «разведка» знала загодя. Товарищ моего отца (отец входил в состав отряда, как начальник разведки) Федир Зима, ночью, накануне прибежал и передал моему отцу, чтобы с утра ждали «гостей». Командир отряда решил встретить непрошенных гостей на меже земель нашей колонии и села Петракивки. Бой был скоротечный, бандиты не предполагали, что в колонии есть та самая самооборона. Это был, передовой отряд молодых бандюг, в банде было десятка полтора верховых, главные «силы» ехали на подводах, на хорошем подпитии, пограбить евреев.

Верховых разоружили мгновенно и повязали. Оказалось, среди них были знакомые, села рядом, они наслушались махновских агитаторов и, конечно, местных черносотенцев, и решились на эту акцию. С теми, что ехали на подводах, пришлось повозиться, один бандит взялся за обреза, но тут же был убит. Всю эту банду привезли в колонию, на площади возле загона скота и творили суд. Были горячие головы среди евреев, они требовали отобрать брички и лошадей, самих выпороть и отпустить.

Исаак Григорьевич, наделенный властью, решил по «закону», как подобает командиру, и никто не смел перечить. В присутствии всей колонии учинили допрос, и точно оказалось, что их села посетили эмиссары-агитаторы батьки Махно, были там и подстрекатели, подпевалы-черносотенцы и море самогона. По решению схода, их посовестили, напомнили, что испокон веков жили по-соседски, рядом, как подобает добрым соседям. Они покаялись и обещали дома рассказать, что они натворили, и что больше такое не повторится. Было принято решение: оружие конфисковать, а их самих, с телегами и лошадьми с миром отпустить. Авторитет командира стал непререкаемым, слух о разгроме банды дошел и до батьки Махно.

После разгрома банды в колонии Надежное, или как говорили Вилнэр, сбегалось огромное количество людей из окрестных поселений. Была организована выпечка хлеба и питание. Этим занимались активисты и синагога.

Силы самообороны увеличились за счет прибывших. В отряд входили не только евреи, были немцы: Отто Вал, Иоган Бержеминский (я их хорошо помню). Были в отряде и украинцы, рожденные в нашей колонии, они общались на идиш. Мой отец упомянул Григория Горбаня и его двух сыновей, Павла Маслеева и его сына Степана, их я тоже помню. Частым гостем был житель того украинского села Петракивки Федир Зима. Это он прибежал, вернее его послал поп, не желавший распри между соседями, и предупредил отряд самообороны, что «хохлы готовятся грабить жидив», а начинать они решили с богатой колонии Надежное.

...Мой Дядя Исаак, по натуре молчун, почти не рассказывал о том времени. После смерти тети Ани, он переехал жить в Донецк, поближе к родственникам. В Горловке, где он жил почти полсотни лет, никого родных не осталось, его сын Григорий Исаакович служил в СА. Дядя приходил к нам в гости, а мы к нему (он сошелся с женщиной своих лет) и тогда, с большим трудом, я заставлял его рассказать о том времени то, что еще помнил.

В 50-х годах дядя мне сказал, что случайно встретил однополчанина по гражданской войне. Оказалось, что его товарищ получает персональную пенсию, как участник гражданской войны, и пенсия весомая, примерно 2,5 раза превышающий обычную.

Я тогда служил в СА и, приехав в отпуск, посетил дядю, он мне об этом рассказал. От его имени я написал запрос в центральный архив Советской Армии и флота, он находится под Москвой в г. Монино и лично передал письмо. Через несколько месяцев, был получен ответ, где

1000 44 LAZYTK 2000 61.

67CX-19557

в д.р.с. 4422 Улсаа, тат. хэл
и. т.р.х

1002 STOP-
 work started
 10/10/50 0.32-
 1.004.
 1003 1.004
 1004 1.004
 1005 1.004
 1006 1.004
 1007 1.004
 1008 1.004
 1009 1.004
 1010 1.004
 1011 1.004
 1012 1.004
 1013 1.004
 1014 1.004
 1015 1.004
 1016 1.004
 1017 1.004
 1018 1.004
 1019 1.004
 1020 1.004
 1021 1.004
 1022 1.004
 1023 1.004
 1024 1.004
 1025 1.004
 1026 1.004
 1027 1.004
 1028 1.004
 1029 1.004
 1030 1.004
 1031 1.004
 1032 1.004
 1033 1.004
 1034 1.004
 1035 1.004
 1036 1.004
 1037 1.004
 1038 1.004
 1039 1.004
 1040 1.004
 1041 1.004
 1042 1.004
 1043 1.004
 1044 1.004
 1045 1.004
 1046 1.004
 1047 1.004
 1048 1.004
 1049 1.004
 1050 1.004
 1051 1.004
 1052 1.004
 1053 1.004
 1054 1.004
 1055 1.004
 1056 1.004
 1057 1.004
 1058 1.004
 1059 1.004
 1060 1.004
 1061 1.004
 1062 1.004
 1063 1.004
 1064 1.004
 1065 1.004
 1066 1.004
 1067 1.004
 1068 1.004
 1069 1.004
 1070 1.004
 1071 1.004
 1072 1.004
 1073 1.004
 1074 1.004
 1075 1.004
 1076 1.004
 1077 1.004
 1078 1.004
 1079 1.004
 1080 1.004
 1081 1.004
 1082 1.004
 1083 1.004
 1084 1.004
 1085 1.004
 1086 1.004
 1087 1.004
 1088 1.004
 1089 1.004
 1090 1.004
 1091 1.004
 1092 1.004
 1093 1.004
 1094 1.004
 1095 1.004
 1096 1.004
 1097 1.004
 1098 1.004
 1099 1.004
 1100 1.004
 1101 1.004
 1102 1.004
 1103 1.004
 1104 1.004
 1105 1.004
 1106 1.004
 1107 1.004
 1108 1.004
 1109 1.004
 1110 1.004
 1111 1.004
 1112 1.004
 1113 1.004
 1114 1.004
 1115 1.004
 1116 1.004
 1117 1.004
 1118 1.004
 1119 1.004
 1120 1.004
 1121 1.004
 1122 1.004
 1123 1.004
 1124 1.004
 1125 1.004
 1126 1.004
 1127 1.004
 1128 1.004
 1129 1.004
 1130 1.004
 1131 1.004
 1132 1.004
 1133 1.004
 1134 1.004
 1135 1.004
 1136 1.004
 1137 1.004
 1138 1.004
 1139 1.004
 1140 1.004
 1141 1.004
 1142 1.004
 1143 1.004
 1144 1.004
 1145 1.004
 1146 1.004
 1147 1.004
 1148 1.004
 1149 1.004
 1150 1.004
 1151 1.004
 1152 1.004
 1153 1.004
 1154 1.004
 1155 1.004
 1156 1.004
 1157 1.004
 1158 1.004
 1159 1.004
 1160 1.004
 1161 1.004
 1162 1.004
 1163 1.004
 1164 1.004
 1165 1.004
 1166 1.004
 1167 1.004
 1168 1.004
 1169 1.004
 1170 1.004
 1171 1.004
 1172 1.004
 1173 1.004
 1174 1.004
 1175 1.004
 1176 1.004
 1177 1.004
 1178 1.004
 1179 1.004
 1180 1.004
 1181 1.004
 1182 1.004
 1183 1.004
 1184 1.004
 1185 1.004
 1186 1.004
 1187 1.004
 1188 1.004
 1189 1.004
 1190 1.004
 1191 1.004
 1192 1.004
 1193 1.004
 1194 1.004
 1195 1.004
 1196 1.004
 1197 1.004
 1198 1.004
 1199 1.004
 1200 1.004
 1201 1.004
 1202 1.004
 1203 1.004
 1204 1.004
 1205 1.004
 1206 1.004
 1207 1.004
 1208 1.004
 1209 1.004
 1210 1.004
 1211 1.004
 1212 1.004
 1213 1.004
 1214 1.004
 1215 1.004
 1216 1.004
 1217 1.004
 1218 1.004
 1219 1.004
 1220 1.004
 1221 1.004
 1222 1.004
 1223 1.004
 1224 1.004
 1225 1.004
 1226 1.004
 1227 1.004
 1228 1.004
 1229 1.004
 1230 1.004
 1231 1.004
 1232 1.004
 1233 1.004
 1234 1.004
 1235 1.004
 1236 1.004
 1237 1.004
 1238 1.004
 1239 1.004
 1240 1.004
 1241 1.004
 1242 1.004
 1243 1.004
 1244 1.004
 1245 1.004
 1246 1.004
 1247 1.004
 1248 1.004
 1249 1.004
 1250 1.004
 1251 1.004
 1252 1.004
 1253 1.004
 1254 1.004
 1255 1.004
 1256 1.004
 1257 1.004
 1258 1.004
 1259 1.004
 1260 1.004
 1261 1.004
 1262 1.004
 1263 1.004
 1264 1.004
 1265 1.004
 1266 1.004
 1267 1.004
 1268 1.004
 1269 1.004
 1270 1.004
 1271 1.004
 1272 1.

2002000000
P4221
17.04.33 r.

было сказано, что «Исаак Григорьевич Цыгуткин действительно в 1918-21 гг. принимал участие в звании ротного, в боевых действиях на фронтах Гражданской войны в составе 5-ой армии. Войсковая часть, в которой он служил, принимала участие в разгроме кавкорпуса генерала Мамотова, стремившегося захватить Москву и в боях против войск Деникина.

Согласно этого документа: *« И.Г.Цыгуткин был признан участником Гражданской войны и имеет право на персональную пенсию».*

Можете представить рожи чиновников-хохлов г. Горловки, читавшие ответ из архива? Как, еврей участвовал в Гражданской? Не может быть! Ну и т.д. Дяде назначили персональную пенсию республиканского значения и выплатили разницу почти за 10 лет!

Но мы отвлеклись. Вернемся к 1918 году. Видимо, слух об отряде самообороны дошел до батьки Махно. В нашу колонию прибыл эмиссар-посланник Махно, его задержали на границе колонии и доставили в «штаб». Мой отец присутствовал на этих «переговорах» и немного об этом мне рассказал.

...Советская власть приняла решение привлечь отряды Махно в борьбе с контрреволюцией, было принято решение о формировании 5-ой армии в районах, прилегающих к Гуляй-Полю, и назначила Махно командующий армией.

Отряды самообороны колонии Надежной были мобилизованы, и по решению главкома сосредоточились в районе Днепропетровска, Туда на тачанках прибыли и банды Махно. И когда войска «головного атамана Украины» Петлюры, на бронепоездах начали наступление на Днепропетровск, банды Махно рассыпались по степи и, прихватив с собой батька, умчались в Гуляй-Поле, а батальон краноармейцев-фронтовиков организованно отступил к Харькову и там соединился с частями Красной Армии. Бригада Григория Котовского разгромила банды Махно, а сам батька перешел границу и сдался властям Румынии.

..Исаак Григорьевич Цыгуткин был демобилизован в 1921 году, поселился в г. Горловке, женился на тете Ане и в 1923 году у них родился сын, его называли Гришей в честь отца дяди.

Мой двоюродный брат Григорий Исаакович, 1923 года рождения, в 1940 году поступил в военное училище связи. Служил в авиационных частях, принимал участие в боевых действиях против фашистской Германии. Отслужив 36 лет, демобилизовался в звании подполковника. В 1945 году женился на Ларисе Васильевой, у них родилась дочка, названная в честь тети Двойры-Верой. У него есть внук Юра и внучка Настенька. Поселился после демобилизации в г. Белая Церковь. Скоропостижно скончался 5 января 2007 года. Вечная ему память!

Но, вернемся к Исааку Григорьевичу. Дядя всю жизнь работал в хозяйственных органах. Во время войны занимал пост начальника мастерской по пошиву обмундирования, последние годы работал директором Горловского колхозного рынка.

Тетя Аня умерла в 1970 году, дядя продал дом и, как мы уже знаем, переехал в Донецк, Умер 18 марта 1972 года, похоронен на Мушкетовском кладбище в одной ограде с тетей Аней.

...Вот, такой близкий человек нашего рода, младший брат моего отца, был Исаак Григорьевич Цыгуткин, по складу характера - спокойный, уравновешенный. В молодости крепыш, как все в нашем роду, невысокого роста. Вот и закрылась и очередная страничка нашей родовой биографии, человек простой, не очень грамотный, но бесконечно добрый, очень любил моих детей, уважал меня и Веру. Я обожал его и пользовался взаимностью. Земля ему пухом!

4. Моя тетя Фруме-Лейя (Лиза)

Вторая сестра моего отца Фруме-Лея, или, как ее стали звать, Лиза, была замужем за нэпманом, по нынешним меркам- крупным бизнесменом. Он воротил огромным капиталом, торговал драгоценностями, владел домами в Горловке, Енакиеве, Бахмуте (Артемовске), Славянске.

Что произошло, никто даже не догадывался, но он в одночасье исчез, прихватив с собой все ценности : золото, бриллианты, деньги, предварительно продав все дома и имущество. Оказалось,

он давно готовился к побегу, у него в Москве была семья. Моя тетя тяжело перенесла измену и скончалась очень молодой в 20-тых годах, ей не было и сорока лет.

...Об этих перипетиях мне рассказал отец, и назвал имя и фамилию этого дельца и добавил, что если он жив, должен обретаться в Москве, и показал мне фото 20-х годов.

С 1939

Мне 28 лет
ДВК.

Родился 17 мая - Грива сын Гены
Гены, Гены
в 1941. Елизавета

Мой друг и коллега. Виноград. Дочка моей сестры!
14.12.1971 г. 72

Проездом через Москву, к месту службы, на Дальний Восток, я решил узнать в справочном бюро об этом человеке, оказалось, он жив, и я получил его адрес. Время терпело, я решил нанести визит этому проходимцу, ему в ту пору было за 80.

И, хотя, прошло столько лет, но я его узнал. Я был в военной форме и представился. Да, он все помнит, живет на Таганке в роскошной 4-х, а может и больше комнатной, квартире.

Я не стал слушать его «басни» о бесплодии тети Лизы и, что он любил другую и.т.д. И только спросил его: «Не мучила ли тебя совесть, и куда ты дел все богатство?» Наконец, я сказал ему, чтобы он покался, сходил в синагогу помолился, если не забыл, что учил в хедере и сотворил мицву, в честь светлой памяти моей тети Лизы, ну, и еще, кое-что из лексикона военных, хлопнул дверью и был таков. Об этом я рассказал отцу в следующем году, приехав в очередной отпуск.

5. Младшая сестра моего отца, моя тетя Геня

Это самая трагическая страница жизни нашего рода. Тетя Геня была самой молодой, самой симпатичной и приятной в нашем роду. Она вышла замуж за работающего парня, прекрасного специалиста-краснодеревщика, его звали Соломоном. Они жили в городе Енакиево.

В октябре месяце 1941 года, на подводе, мы эвакуировались и держали путь в сторону г. Вольска, куда мы получили направление. По пути, через Енакиево, заехали к тете Гене. Ее муж Соломон был на «окопах», ее сын, названный в честь нашего деда Гришей, был перепуганный мальчик, он боялся заходить в дом, целыми днями шатался по городу. Он смертельно боялся бомбардировок. Мы были поражены! Я уже успел побывать под бомбежкой, тоже боязно, но не до такой степени.

Мы помылись, переоделись, вкусно поели. Квартира тети была на 2-м этаже, а под ними была небольшая пекарня, всегда вкусно пахло свежим хлебом. В то время в пекарне по заказу сушили сухари. Тетя работала бухгалтером, и дала нам на дорогу целый мешок сухарей.

Отец умолял тетю, просил ехать с нами, место в телеге было, но она отказалась. Они с сыном будут ждать Соломона, жаль красивую мебель, сработанную умелыми руками Соломона. Жаль. На следующий день мы тронулись в сторону Ворошиловграда. Линия фронта в ту зиму стабилизировалась, кстати, фронт на этом участке держали итальянцы, марокканцы из Северной Африки и часть «голубой» дивизии испанцев. Они здорово мерзли, рано выпал снег, и ударили морозы.

Оказалось, что были смелые люди, которые переходили линию фронта из Ворошиловграда в Енакиево, конечно, не безвозмездно, переводили людей через линию фронта. С таким человеком познакомился мой отец и отправил записку тете в Енакиево. Представьте, этот человек передал записку, и мы получили ответ, что «Гриша работает истопником у немцев на кухне, что Соломон еще не вернулся, и что ее подруга Маруся прячет ее». Эта Б-гом проклятая Маруся выдала полициям тетю и Гришу, забрала все из их дома, а их с евреями города расстреляли.

Эту трагическую историю, в 1954 году мне рассказал пожилой человек, сосед тети, он хорошо знал тетю и Соломона. Маруся исчезла, сбежала после расстрела евреев города. Я обратился в КГБ города Енакиево, никаких следов Маруси и, по-видимому, Господь Б-г наказал преступницу.

Тетю Геню я хорошо помню, она была на редкость симпатичной, небольшого росточка, с румянцем во всю щеку, красивая фигурка, немного смешливая и очень добрая, как все, в нашем роду. Мне было искренне жаль эту семью.

Мы лишились части нашего рода в таком юном возрасте: Соломону было 45, тете около 42 лет, а сыну Грише-16 лет. Так эта проклятая война, стерла с лица земли еще одну семью, не оставив даже могилы.

6. И, наконец, мой отец; 25.12.1885 года-1.04.1963 гг

Мой отец Эфраим (Ефрем) Григорьевич Цыгуткин родился в колонии Надежное. До 13 лет ходил в хедер, окончил двухклассное училище, где изучали и русский язык.

Миря, Цыга, Софья, Ефрем, Зинаида, Дина,
Олимпиада. Стант Вильгельм

Олимпиада Вильгельм
1949 год

Мам сестра и брат

Вера с Леной 1984г.

После бар-мицвы, его отдали учиться портновскому делу. Хозяин был богатый человек, держал мастерскую и наемных портных.

Как водилось в то время, хозяин заставлял его работать по дому, учить отца он не спешил. Но за отца заступился наш дальний родственник Юдл Козел, и отца начали учить с малого: пришивать пуговицы и другие мелкие работы. Мастерская хозяина находилась в богатой колонии Хлебодаровка Волновахского района Донецкой области. Хозяин был злым человеком, но мастером был хорошим, особенно при раскрое материала.

К 16 годам, при помощи родственника и других мастеров мастерской, отец освоил портновское дело. Нужно отметить помощь родственника, он учил отца самой сложной работе портного: кроить материал. К 17 годам отец уже работал, как мастер, шил костюмы, жилеты, брюки и др. И в тоже время он распрощался с хозяином.

Юдл Козел и другие мастера поддерживали отца, которому нужно было рекомендательное письмо хозяина, заверенное старостой колонии. Хозяин воспротивился, не очень хотел отпускать перспективного юношу, но отца поддерживали все мастера, и он вынужден был оформить документ, о том, что отец прошел все стадии обучения и может самостоятельно работать. Юдл Козел занял 10 рублей, и он с этим письмом поехал в Юзово (Донецк), где была казенная палата.

Отец должен был сдать «экзамен», и доказать, что является «мастером-портным первой руки». Он должен был в присутствии членов палаты раскроить и сшить костюм. Купив материал, он для себя и сшил «тройку» т.е. костюм с жилетом. Экзамен он сдал хорошо, хотя изрядно переволновался. Получил диплом и с этого времени он официально стал профессиональным портным.

После экзамена ему снова помог Юдл Козел, который ушел от хозяина-эксплуататора. Они договорились работать вместе. Отец дал согласие работать с ним за 40 копеек с рубля. Для молодого парня это было, как находка. Отец взял в кредит швейную машину «Зингер». Вместе они работали два года, отец стал заправским мастером своего дела и с 19 лет стал работать самостоятельно. Отец «набил руку» на раскрой, самой ответственной операции портновского дела. Юдл Козел, сказал, что отец может и должен работать самостоятельно, и что он стал настоящим мастером.

Отец выбрал два немецких села: *Мемрик и Галициновка*, ныне Краноармейского района Донецкой обл. В этих селах он основательно освоил профессию, стал настоящим мастером, одновременно отец стал присматриваться, как немцы ведут свое хозяйство.

Села богатые, дома все кирпичные, хорошие хозяйственные постройки, а главное- лошади. У немцев он понял, что при должной обработке и соблюдении правил ухода за землей, земля - это богатство, земля - это кормилица, земля для хозяина- это все!

Кто был настоящим знатоком ведения сельского хозяйства в нашем роду, так это был мой отец! Забегая вперед, отмечу, что после революции его надел составлял 30 га, к 30-му году, это ему уже было маловато, он планировал арендовать гектаров 10-15.

Но, мы отвлеклись от хронологии. В 1906 году, отец, как тогда говорили, должен «был стать к призыву» в царскую службу, но дефект ступни левой ноги спас его от службы.

В 1910 году он женился, жених он был видный, хорошо зарабатывал. Его избранница Лана, была из семьи Свирских, состоятельного «клана». Это были хозяйственные люди, у нее было два брата Мейер и Перец. (Я их помню)

В 1918 году Лана скончалась от свирепствовавшего тогда тифа, и у отца на руках осталось четверо детей: Мендл-1911 г. рождения, Геня (1913 г.р), Эле-Хаим (1915 г.р.) и Рахиль (1917г.р).

В том же году он женился вторым браком на моей матери Эстер, у которой было двое своих детей Арон (1913 г.р.) и Дора (1915 г.р.). Я и все родственники считали, что моя мама Эстер совершила подвиг: вышла за вдовца с четырьмя детьми, младшей не было и годика. Еще не раз, вернемся к этой большой, дружной семье, где было «три сорта» детей!

Мы уже упомянули, что у отца был надел земли 30 га, во время гражданской войны тяглом не обзаводились, лошадей могли конфисковать махновцы, белые и красные. Была единственная одноглазая кобылка Дунька, она не интересовала никого. Вот с этой одноглазой кобылки и пошло хозяйство отца.

...К 1925-26 гг. в хозяйстве уже было три пары рабочих лошадей. Лошади, упряжь, инвентарь: все было приобретено на заработанные деньги в немецких селах, и конечно, от продажи урожая. Особенно ценилась золотистая озимая пшеница.

Подросли дети, все они работали и помогали, как могли. Отец твердо придерживался правил, зная, что без черных паров не будет такого урожая пшеницы, как хотелось бы. И почти 10 га было отведено под черные пары. Кроме этого сеяли овес, кукурузу, ячмень, просо, гречиху. Возле дома - «план» один гектар: сеяли картофель, овощи, бахчевые. Отец привез из Мелитополя саженцы и, почти, на половине огорода был высажен сад. Какие у нас росли абрикосы- колировка, груши, сливы, яблоки- семеренко, вишни и черешня двух сортов: желтая и красная! Словом, дом полная чаша!

Семья много работала, зато был достаток! Дети учились, сытые, одеты, обуты. Двор был полон живности: гуси, утки, индейки и куры. Крепкое хозяйство! После снятия урожая- зерно делилось на семена (неприкосновенный запас), на еду, сдачу продналога, остальное реализовалась по твердым ценам.

После революции в наших колониях начали «сколачиваться» сельскохозяйственные товарищества. Мой отец с евреями не хотел иметь дело, очень хорошо знал своих колонистов-селян.

В товарищество, которое создал отец, вошли: украинцы Грицько Горбань, Павло Маслеев и немец Отто Вал. Это был «коллектив» единомышленников. Отец, как самый грамотный вел «бухгалтерию», они брали в аренду конную молотилку, и после обмолота зерновых ее нужно было вернуть в целости и сохранности.

Отец определял пай каждого члена товарищества и решал другие вопросы. Споров среди пайщиков не было: все знали, что Эфраим честный, добросовестный человек, работали на совесть совместно, и все оставались довольны после уборки урожая. Это были колонисты, разных национальностей, рожденные здесь же, говорили между собой на идиш, жившие рядом испокон веков.

Может возникнуть вопрос, почему отец не связался со своими родственниками, двоюродными братьями Шолом-Залманом и Лазарем Цыгуткиными? Ведь они жили рядом, дома стояли стена к стене?

Небольшое отступление. Двоюродные братья отца.

Действительно, почему? У отца было три двоюродных брата и сестра, это были дети брата моего деда Гирше- Йосе-Мейер. Старший- Шолом-Залман, средний Лазарь, младший Гершл и их сестра Хана-Ципа. Жили они намного хуже нашей семьи, хозяйства у них не было, и свои наделы они сдавали в аренду.

У Шолома было трое детей от первого брака и дочь Песя -от второго. Старший сын Мося погиб во время войны. Он был 1913 г. рождения. В 1934 году вместе с моим сводным братом Ароном были призваны в ряды РККА, окончили курсы младших командиров, и им было присвоено звание «сержант» Они служили в районе Шепетовки. В1936 году они демобилизовались, и оба вернулись в нашу колонию Надежное. Мося женился и уехал в Мариуполь. У него родился мальчик, назвали его Миша, сейчас он живет в Нью-Йорке. Я посетил их в 2000 году. У него и его жены Софы два сына и два внука, правнуки Моси Цыгуткина.

Второй сын Шолома, Гриша, 1915 г. рождения, после войны жил в Мариуполе, его семья во время войны погибла, и он женился вторым браком на нашей землячке Любе, у них родились две

дочки. Они в настоящее время живут в Израиле. Гриша умер в 1988 году, об остальных детях Шолома мы мало что знаем.

Что касается Моси. Это целая цепь трагических событий. Мне после войны рассказала наша землячка Оксана Горбань: « Глубокой осенью 1941 года ко мне поздно ночью постучали в окно, я жила в брошенном доме Шолома. Это был Мося Цыгуткин. Грязный, оборванный и совсем нездоровый. Оказалось, их часть была разбита, а оставшиеся в живых разбежались, и он решил зайти в наше село. Я его обмыла, накормила и сказала, чтобы он до рассвета покинул село, полицай его увидит, и тогда нам всем конец. Он мне сказал, что

1953 г. Мамы брати Янина, его жена Соня, все трое
Юрия, отец - Лазаревич (Хатаев) 1953 г.
Мамы, Савельева, Адам, бабушка Анна

Мамы и ее двоюродный брат
Шура и Владимир
(Израиль - 2007 г.)

Безвременно
ушел от нас
Стас КАНТОВИЧ,
основатель
и президент компании
«КОЛЛАЖ».
Ему было исполнилось
50 лет.
Невыразимо жаль
расставаться с одним
из выдающихся членов
нашей общины,
великолепным
бизнесменом,
человеком
исключительной
чуткости и доброты.
Коллектив редакции
«Теленедели» выражает
глубокое сочувствие
родным и близким
Стаса.
Память об этом
замечательном человеке
навсегда сохранится
в наших сердцах.

Мамы двоюродный
родственник

пойдет в Мариуполь, может, найдет кого-то из родственников в живых. Не знаю, дошел ли, может по дороге его и убили, а, может, умер где-то от голода, холода и болезни. Это все, что я знаю»

А его жена Поля с сыном Мишей сумела эвакуироваться и осталась в живых, после войны она вышла замуж и родила двух дочерей.

Я ее видел после войны в 50-годах. О судьбе Моси она ничего не знала. По неполным данным все Цыгуткины, которые до войны жили в Мариуполе, были уничтожены во время оккупации.

Так что корни Цыгуткиных в лице внуков и правнуков, живущие в США, сохранили фамилию и продолжают жить. Это наши близкие родственники, я поддерживаю с ними постоянную связь, они были в 2008 году у нас в гостях.

На мой юбилей, в честь 80-ти летия, бросив все дала по работе, на несколько часов прилетел из Нью-Йорка старший сын Миши и Софы- Саша. Очень порядочный человек и прекрасный, преуспевающий бизнесмен.

* * *

Давайте вернемся к вопросу, поставленному в начале отступления. Почему мой отец не хотел иметь дело с двоюродными братьями?

Вот, что мне рассказала моя мама Эстер: «В 1921 году сгорел наш дом. Мы решили разобрать дом отца Эфраима и восстановить наш дом. Твой отец обратился к двоюродным братьям, чтобы они помогли разобрать кровлю старого дома и помочь с постройкой новой крыши нашего дома. Они, оба ответили, что если мы им отдадим паек, получаемый семьей, в тот голодный год, от «Джойнта», они помогут. Представляешь, что значит отдать то, что мы получаем для семьи? У нас в семье шестеро, старшему 10 лет, а Рахили всего три годика? Нам в нашей беде помогли братья Кауфманы, Алеким и Перец. К зиме наш дом был отремонтирован, эти ребята помогли нам безвозмездно. Всю жизнь твой отец дружил с братьями, помогал, чем мог, обшивал тоже бесплатно».

...На моей памяти не было случая, чтобы отец заговорил с Шоломом или Лазарем. Вот что пришло на память, это случилось в 1933 или 1934 годах.

К нам в дом заехал начальник НКВД района Заброцкий и от имени председателя райисполкома предложил моему отцу перейти на работу в село Найен-Лэбн (Новая жизнь) председателем колхоза. Село было построено на средства «Джойнта» после революции. Отец сослался на то, что у него налаженное хозяйство, и что он работает бригадиром садово-огороднической бригады в нашем колхозе и предложил на эту должность Шолом-Залмана Цыгуткина.

Позвали меня, чтобы я сбегал к Шолому и позвал его в наш дом, с ним хочет переговорить начальник НКВД Заброцкий. Тогда в первый раз один из двоюродных братьев переступил порог нашего дома.

Что касается предложения стать председателем колхоза, он сразу согласился. В колонии они жили две семьи в одном небольшом доме. По слухам, Шолом был неплохим председателем.

Достигнув пенсионного возраста, он переехал в Мариуполь, где жила семья его сестры. Там же они все погибли во время оккупации. А второй двоюродный брат так никогда и не переступил порог нашего дома.

Семью Лазаря сейчас неприятно вспоминать. У них было четверо детей Маша-1920 года рождения, Иосе-Мейер-1923 г.р. , Хая-Кейла 1925 г.р. и Мося 1927 года рождения.

Трое умерли от неизвестной болезни, а их мать и Хая-Кейла остались в колонии, и в 1943 году расстреляли всех, кто не эвакуировался из нашего селения. Евреев, оставшихся в колонии, сохранил наш немец Артур Ветцель, он смог сбежать со ст. Могедово, во время отправки немцев в Казахстан, затем он сдался немцам, и как фолькс-дойч был назначен полицаем и «председателем

колхоза» (немцы колхозы не распустили). Так вот, Артур сумел их сохранить, а когда немцы начали отступать, он их спрятал в лесонасаждении. Это заметил украинец-предатель и выдал немцам, все были расстреляны, это случилось в 1943 году.

...И еще об одной семье Цыгуткиных. Гершл- младший сын Йосе-Мейера, родной брат Шолома и Лазаря. Я хорошо помню, что до войны они жили в греческом селе Большой Янисоль, Донецкой обл. Видимо, они выехали из села еще до войны. В 70-80 гг они жили в Мариуполе, в живых остались два сына- Аркадий и Миша. Они живут в Нью-Йорке. Будучи в гостях в Нью-Йорке, я хотел с ними встретиться, но братья не очень желали, или что-то помешало нашей встрече. Аркадий просил коротко написать о нашей родословной, я выполнил его просьбу.

Вот, очень кратко, о близких семьях нашего рода. Ничего вечного нет! Они ушли в мир иной и вечная им память. Мы их не забудем и закажем нашим потомкам беречь память про наш род, которому около 200 лет! Мой внук Леня - седьмое поколение нашего рода!

Если подвести итог нашим размышлениям, можно сказать, тяжелая жизнь была у наших далеких предков, жизнь полна лишений, страданий, голода и холода. Только стали жить лучше, завели хозяйство, стали есть вдоволь хлеба, но тут как «Мамай» налетела пресловутая коллективизация. Были уничтожены права крестьянина владению землей, иметь свой надел, быть хозяином своего нелегкого крестьянского труда.

Что же мой отец? Как-то он в минуты откровенного разговора со мной, так охарактеризовал свое состояние: «Хоть вешай камень на шею и с гребли в воду!»

Отцу в ту пору было 45 лет, он был полон сил и энергии, у него были большие планы расширение хозяйства уже был построен «подкат», вроде ангара для хранения сельхозмашин, он задумал построить второй дом для подрастающих детей, построить артезианский колодец возле нашего дома и у него было много других планов,...

Обо всем пришлось забыть, нужно было отдать все хозяйство, нажитое непосильным трудом в «общий котел», называемый «артель» (так сначала назывались колхозы). Все, конец сытой жизни, конец возможности быть хозяином своего труда!

Второе небольшое отступление.

Ноябрь месяц 1930 года.

.Как себе представляли малограмотные, а большинство неграмотные крестьяне сказку «О светлом будущем коллективизации?» Трудно себе представить, что творилось в селах-колониях на юге-востоке Украины!

Бурлили колонии и села, спорили до хрипоты, доказывая друг другу, то, о чем никто толком не знал. Беднота, безлошадные, конечно, были за артель. Им, собственно, терять было нечего, т.к. у них ничего не было, кроме оравы детворы. Середняки, вроде моего отца, имевшие крепкое хозяйство, помалкивали. Помалкивал и мой отец, он слыл крепким середняком, можно сказать, зажиточный крестьянин. Представьте, три пары рабочих лошадей, а инвентарь? Это не шутки, всего в одночасье лишиться.

Агитаторы, с пеной у рта, говорили о тракторах «Фордзонах», им нужен простор, им межи не нужны. Мужики слушали и ехидно улыбались, никто этого чуда никогда не видел, да и как можно верить, что какая-то машина тащит 3-х лемешный плуг?

Агитация за создание артелей была поставлена на государственный уровень, включая и НКВД. Вопросов у сельчан было больше, чем ответов.

Например, никто не мог сказать, что это будет за объединение? Кто, где, как и сколько будет работать? Как оценить проделанную работу? И, главное, кто будет руководить артелью? Это был, пожалуй, самый главный вопрос. То, что артель будет, уже никто не сомневался, говорили, что партия взяла курс на коллективизацию всего сельского хозяйства страны. Это не шутки. Так сказал хавер Сталин, а кто такой хавер Сталин многие знали.

Представьте нашу колонию, еврейское селение, несколько семей украинцев и несколько немецких, рожденных в колонии, говорящих на идиш? В селении несколько «кланов»: Кофманяки, Душацкие, Каменяки и др. Самый «мелкий клан»-Цыгуткиных.

Самый сильный «клан»: Кофманяки, крикуны, забияки, и другие тоже «не лыком шитые». Дело касалось самого важного вопроса - выборов председателя. Я думаю, что теперешние выборы президента, просто «детские забавы» по сравнению с выборами первого председателя артели в нашем селении.

Как ни странно, но междоусобица между «кланами», сыграла основную роль в выборах. Выиграл, как сейчас говорят, за явным преимуществом наш «мелкий клан Цыгуткиных», наш дальний родственник Михл Цыгуткин. Он был избран председателем артели. Ему в ту пору было 30 лет.

Но, мы опять забежали немного вперед. Накануне выборов, в нашу колонию приехало начальство, во главе с нашим сельчанином, другом моего отца и дяди Исаака, Израилем Заброцким. Во время гражданской войны, он 18-ти летний паренек, служил в разведке самообороны. Теперь он дослужился до видной должности: начальник НКВД района. Вот ему и поручено создать артель-колхоз в нашей колонии. То, что он земляк, друг - не в счет.

Это мне рассказала моя мама:

«Эфраим и Заброцкий ужинали за бутылкой и мирно беседовали, вспоминали прошлое и, вдруг, он перешел на вопрос о создании артели. Заброцкий сказал, что партия приняла решение на коллективизацию крестьян, и нет такой силы, чтобы это повернуть назад. Так, что Эфраим, завтра мы собираем сход всего селения, ты как крепкий середняк выступишь и скажешь, что добровольно вступаешь в артель и призываешь всех последовать своему примеру, а если не выступишь, то несмотря на твое прошлое, я объявлю тебя кулаком и вместе с твоим семейством отправлю на Соловки! Партия приняла решение на коллективизацию и ничего не поможет. Ты должен выступить и призвать остальных середняков (кулаков у нас не было, были еще бедняки) вступить в артель, тебя все уважают.

Что было предпринять моему отцу? Он вынужден был выступить и призвал остальных вступить в артель.

Итак, действительно ничего не помогло, сход нашего селения постановил: создать артель и назвали эту артель непонятным словом «Ударник». Мои старшие братья плакали, они выпестовали, вынучили лошадей, а теперь их нужно отдать в чужие руки.

Да, артель «Ударник» была создана не в 1930 году, а в следующем году. Забрали к себе домой все свое добро, что было внесено в «общий котел». Мы не можем объяснить, почему? Но, факт, артель была создана только в 1931 году.

...Это было начало распада нашей большой семьи. Не выдержав, как обращаются с «нашими» лошадьми, из дома ушел старший сын Мендл, он подался в Горловку, дядя Исаак выправил ему документы, и он поступил работать на завод слесарем, где проработал всю жизнь. Следом ушел в г. Юзово Арон, правда, в 1934 году, накануне призыва в РККА он вернулся в колонию, проработал трактористом до призыва.

К нам в гости приехала тетя Лиза и она забрала с собой Геню, а Эле-Хаима вызвал к себе Мендл. После Геня забрала Рахилу, а Дора поступила учиться в Смоленский еврейский педтехникум, и остались мы, «третий сорт» детей нашей семьи: я и мой младший брат Абраша-Леня..

....Итак, артель, с непонятным для многих названием «Ударник» была создана, на общем собрании, решили создать три бригады: две полеводческие и садово-огородническую. Т.к. отец знал толк в садоводстве, его назначили бригадиром этой бригады. Первая бригада расположилась на одной, а вторая на другой улице. Бригадиром назначили, по рекомендации председателя М.

Цыгуткина, первой - Исрела Эпштейна, а второй- Исера Хононова, оба были молодые, около 30-ти лет.

Начали работать, со скрипом в начальном периоде, впоследствии втянулись. Знали, что нужно заработать «трудодни», на них будет начислено все: и хлеб, огородно-садовая продукция и все остальное. «Трудодни» стали называть «единицами».

Впоследствии сложились единые расценки на количество затраченного труда, но сначала все определялось на «глазок». После был принят единый сельскохозяйственный колхозный устав.

Действительно, были созданы МТС (Машино-тракторные станции). К нам пригнали трактор «Фордзон» - американское чудо техники, и он действительно тянул 3-х лемешный плуг, не обманула советская власть! Тракторы «крутили» молотилку, облегчили труд крестьянина, хотя основные работы еще выполнялись на конной тяге.

младший брат моей
матери Игорь
Пригожин Левин

Послевоенный Смирнов,
Ильях Левин

Мы, крестьянские дети 13-14 лет, во время каникул, привлекались к работам в колхозе. Так, я на подводе, запряженной бычками, возил песок с карьера за 7 км на наш кирпичный «завод».

Была создана бригада, где выделявали кирпич-сырец, а после обжига получали настоящий красный кирпич, годный для строительства сельскохозяйственных зданий.

....Что означал «трудодень», или, как тогда стали называть трудодень русским словом, «единица»? Сколько приходилось получать на заработанную «единицу»? В зависимости от того, какой урожай выдался. «Хлебозаготовки», так называли налог государству, не зависел от урожая: в распоряжение артели 1100 га. пахотной земли, из этого исходили заготовительные пункты района, начисляя налог сдачи зерна государству, независимо от урожая, выгребали основательно.

И еще, механизаторы-трактористы считались «привилегированной кастой», им тоже полагались гарантированные 3 кг зерна на «единицу», не зависимо от урожая. Остальное, как в старину, в добрые, сытые годы единоличия: оставляли на семена, фураж для скота, небольшой «НЗ»- неприкосновенный запас, остаток делился на заработанный трудодень.

....Что я хорошо помню, так это урожайный 1937 год! Вот, действительно, все было в избытке! Мой отец на заработанный хлеб купил раздвижной современный стол, две кровати с сетками, а мой сводный брат Арон, за 6 центнеров пшеницы купил велосипед «Украина», что сравнимо с «Мерседесом» в настоящее время.

Но, я помню и голодные годы 1932-33 гг. То, что сейчас президент Неньки Украины, антисемит, и ярый противник «Москалей» Виктор Андреевич Ющенко, «раззвонил» по всему миру про «Голодомор». Да, такое было, но у нас на юго-востоке Украины никто от голода не умер, нет! Такого не было! Нам оказывал посильную помощь «Джойнт», сколько позволяла Советская власть и «хавер» Сталин.

... От «Джойнта» был получен небольшой мешок семян подсолнуха и его, как и ключ от амбара, где хранились семена, по решению схода, вручили единственному человеку нашей колонии, которому доверяли все - моему отцу Эфраиму Цыгуткину. По предложению отца была организована охрана, в ночное время, (оружие было), были случаи, когда хохлы из соседнего села Петракивки пытались взломать полупудовый замок.

Но, вернемся к мешочку с семенами подсолнуха. Оказалось, среди семян семечек имелось небольшое количество семян кукурузы. Семечки были перебраны, а семена кукурузы собраны, и было там «горстей 20-25», - так определила моя мама.

Оказалось, что эта кукуруза сухостойкая, и очень хорошо росла в засушливый 1932 год, видимо, это был американский сорт сухостойкой кукурузы. Отец в то время редко спал ночью, охранял это «богатство», и сохранил урожай на голодную зиму 1932-33 гг. Словом, сняли хороший урожай кукурузы, мы ели кукурузные лепешки и мамалыгу. Весной 1933 года засеяли целое поле этими семенами, впоследствии, этими семенами снабдили и своих ближайших друзей. Так в наших краях появился новый сорт кукурузы, и это из тех нескольких горстей кукурузы, выбранных из мешка с семенами подсолнечника.

Да, 1937 г. был урожайный год, но это и был год появления в рядах советских людей, «врагов народа»

...Первым в нашей колонии объявили «троцкистом» секретаря комсомольской организации колхоза (у нас уже был колхоз) Велвела Свирского. Это был шок! Как может молодой, 19-тилетний, полуграмотный колхозник, стать «троцкистом»? Но, как тогда говорили: «зря не берут...» И загремел Велвл на 10 лет.

Что же с ним после случилось? В 1941 году, когда немцы уже стояли под Москвой, из лагерей с такими наказаниями стали брать добровольно на фронт. Велвл, тогда уже Володя, дал согласие, и его отвезли на учебный пункт, несколько месяцев учебы и на фронт. И, представьте, он был несколько раз ранен, за ранения, как с «пролившего кровь» с него сняли судимость. Я его видел после войны, очень постаревшим, ему в ту пору было чуть больше сорока лет. Вот, что он

мне рассказал: « Комсомолка нашей колонии, Любка Маслеева, очень хотела занять его место, стать секретарем комсомольской организации и, как тогда водилось, она «настучала» куда надо, что Велвл, на комсомольском собрании не провозгласил здравицу (на идиш) в честь «великого учителя и вождя всех времен и народов» хавера Сталина. Это было достаточно. И Велвл «загремел» в «солнечный» Магадан. Эту «новость» он узнал во время, когда с него сняли судимость.

...Вторым «троцкистом» у нас стал Алеким Кауфман. Помните, это тот Алеким и его младший брат Перец помогли в 1918 г. восстановить сгоревший дом моего отца? Алеким, малограмотный, но слыл в нашей колонии начитанным человеком.

Случилась эта беда в 1938 году, его сын Волька учился в 4-том классе и получил «неуд» (по пятибальной системе двойка). Алеким разобрался и пришел к выводу, что учительница хаверте Роза (Была у нас такая рыжая, злая- насколько я ее помню) сама плохо знает математику. Через несколько дней Алекима арестовали. У него в сарайчике, во время обыска, среди всякого хлама, обнаружили брошюру Троцкого, написанную еще в 20-тые годы. И все!

В 1948 году мне предоставили отпуск (я тогда служил на Дальнем Востоке) и я с ним встретился на ст. Розовка в 30 км от нашей колонии. Он мне тогда поведал, что он 10 лет арестантом жил в Магадане, впоследствии был расконвоирован и «клепал» деревянные бочки, на что он был мастак.

...Мне в пору разгула «троцкизма» было чуть больше 10-ти лет, и я в толк не мог взять, ну какой «троцкист» Велвл Свирский? Окончивший всего 4 класса на идиш, плохо говоривший по-русски, как тогда говорили, что он « всю жизнь крутил волам хвосты», ну какой он «троцкист»? А, труженник Алеким? Словом, в мою юную голову вкралась крамольная мысль, но.... все молчали, молчал мой отец, тоже дрожавший, и я, глядя на старших, тоже молчал.

...Что же стало с доносчиками? Роза сбежала, никто не знал куда, да и старались ее не искать, это было небезопасно. А, Любка? Это длинный рассказ, впрочем, остановимся и поведаем, что стало с предателем Любкой Маслеевой.

Итак, Любовь Павловна Маслеева, 1921 года рождения, родилась в нашей колонии, до войны окончила 7 классов еврейской школы, говорила на идиш, как все. В 37-году, в связи с арестом «троцкиста» В. Свирского, была избрана секретарем комсомольской организации колхоза. Работала, как все у нас, «сидела» в президиуме на официальных собраниях, организовывала субботники, словом, вела образ жизни вожака, к чему, по-видимому, она всегда стремилась. Война докатилась до нашего селения и, как активная комсомолка и секретарь комсомольской организации, она должна была эвакуироваться, что она и сделала, ей нашлось место на подводе учителей, председателя колхоза и других активистов нашего села.

Она ехала с нами, питались вместе, так мы доехали до г. Дебальцево. Утром ее искали, но ее след простыл. Уже после войны мы узнали, что она вернулась домой и, когда немцы заняли наше село, стала работать у немцев переводчиком. В то же время объявился в нашем селе и Артур Ветцель и, как фолькс-дойч, поступил на службу к немцам полицаем и по совместительству председателем колхоза.

Вот так секретарь комсомольской организации стала холуйкой у немцев. Тогда было много разбежавшихся красноармейцев, она себе подобрала одного, вышла за него замуж и родила двух девочек. Как переводчик, она выдавала бродивших по нашим местам людей, присутствовала при допросах, владела немецким, идиш, русским, украинским. Ее отец, Павло Маслеев, всю жизнь друживший с моим отцом, с которым создали в 20-х годах «товарищество», не перенес то, что творили немцы и его дочь, работавшая у них, в одночасье умер.

Но творить свои черные дела ей мешал немец - полицай Артур Ветцель, который сохранил всех евреев нашего села и всех, кто прибил к ним, и по рассказам очевидцев, она боялась Артура. И не стала доносить на него. В 1944 году наша колония была освобождена, и она решила

обезопасить себя, она боялась Марфы Горбань, которая обещала рассказать нашим все, чем занималась Любка во время оккупации. Что случилось в ту ночь, никто толком не мог объяснить, Марфу наши, в красных погонах, ночью вывели за греблю и расстреляли. Мужа, или сожителя-дезертира, после освобождения забрали в штрафбат, он после войны не вернулся.

...Когда немцы «драпали», Любка стащила у них две бочки, то ли керосина, то ли бензина, закатила бочки в конюшню и присыпала соломой. Возможно, ее кто-то поджег, или что-то другое, но случился пожар, младшая дочка сгорела, старшая спаслась, а Любка сильно обгорела: поллица, левая рука не действовала.

После освобождения Артура Ветцеля судили, но все жители нашего, селения и окрестных сел отстояли его, и он был под конвоем отправлен в Казахстан, где жили его родственники. А Любку, полусгоревшую, не тронули, Б-г и так ее наказал, от нее отказался старший брат Степан Маслеев и старшая сестра, вышедшая замуж до войны за еврея Бориса Душацкого, которая всю войну прятала детей, тоже от нее отказалась.

...В 1948 году я приехал в отпуск, мои родители жили в колонии, в своем доме, я обо всем узнал, хотя и раньше многое знал о проделках Любки. Я решил ее навестить, посмотреть ей в глаза. Мой отец мне сказал: «Не трогай ее она умалишенная, полусгоревшая». Но я все-таки ее навестил, и задал единственный вопрос о ее жизни при немцах. Она, по видимому, меня узнала, но это был нечеловек, что-то пролепетала и убежала в полусгоревший дом.

...Мне отец написал, что Любку нашли в лесонасаждении, повешенной на суку, это было Б-жье наказание преступнице за содеянное, туда ей и дорога. Отец так же написал, что на могильнике, где хоронят павший скот, выкопали яму и туда бросили то, что осталось от предателя.

Артель «Ударник»- колхоз имени Серго Орджоникидзе.

Итак, артель «Ударник» была переименована в честь почившего, старого большевика, которого чтит В. И. Ленин, в колхоз им. Серго Орджоникидзе. Никаких возражений не было, только очень трудно было произносить новое название колхоза.

То, что произошло в том страшном году, мы уже поведали, но жизнь продолжалась, нужно было работать, причем так, как Стаханов, Кривонос, Мария Демченко. Эта передовая женщина была более близка к малограмотным колхозникам: она тоже колхозница, выращивала по новому методу буряк, и тем прославилась.

...Наш колхоз мог бы тоже прославиться своим садом-огородом. Сад был молодой и большого дохода, пока, не давал, а вот огород давал доход, причем наша «продукция» ценилась и у нас были свои покупатели.

В выходные дни мы возили на базар в районный центр Ново-Златополь, у нас там были свои «клиенты», наши овощи шли нарасхват. Все было свежайшее, натуральное, о химии тогда понятия не имели.

Старший нашей «команды» Ицл Чертков, нараспев расхваливал нашу продукцию, хотя она в этом не нуждалась. Все знали, что овощи колхоза имени С. Орджоникидзе всегда отличного качества: огурцы, помидоры, капуста, лук, арбузы, дыни и др.

Итак, старший, Ицл Чертков и я грамотей, весовщик и кассир в уме высчитывал количество товара в тарелке весов на стоимость и принимал деньги. (У меня на шее висел увесистый кошель).

Мы выезжали из дома на рассвете и утром занимали свое место на базаре, и к обеду телега была опустошена. Мы привозили деньги в контору колхоза, бухгалтер и кассир пересчитывали выручку. Это были, как сейчас говорят, «живые» деньги, очень редкое явление в нашем селении, их почти ни у кого не было. Мы были горды тем, что мы зарабатываем деньги, и эти деньги очень нужны колхозу.

...Примерно в это же время поспевала рожь, у людей хлеба уже не было. И вот скошена рожь, или как у нас говорили, жито, и в нарушение всех сельхоззаконов, каждой семье выдали по мешку

зерна. Его нужно было подсушить - и на мельницу. Мама выпекала несколько ржаных хлебов, вкус которых я помню до сих пор!

Никаких перемен в жизни колхозников за последние годы не происходило, работали от восхода до захода солнца, работали на совесть, старались заработать как можно больше «единиц», чтобы к концу года получить заработанное.

....К 1933-35 гг. колония сильно «поредела», многие бросали все нажитое и уезжали, но основной костяк колхоза сохранился.

К нам прислали «выдвиженца» Авербаха Арона Абрамовича. Первого председателя артели, нашего родственника М.Цыгуткина «переместили» бригадиром 1-ой бригады колхоза.

Чем отличалась «новая метла»? Во-первых, «барин». Создал для себя выезд на тачанке летом, и в кошевке зимой; во-вторых, заимел собственного кучера в лице Калиновского, немца, приехавшего, как и многие немецкие семьи, из Сибири по вызову Авербаха. Народ работающий, выделили им брошенные «планы» в нашей колонии, и они начали обживать.

В-третьих, перестроили пустующий дом в колхозный клуб, где проводились собрания, по выходным - танцы. С этой группой немцев приехали и два музыканта.

В-четвертых, видимо, как выдвиженца, его поддерживал исполком, и нашему колхозу выделили, к двум колесным тракторам «ХТЗ», гусеничный «ЧТЗ», работавший на лигроине. (Это, нечто среднее: лучше керосина, но хуже бензина, хотя бензин в те годы имел октановое число -55). Между прочим, на ЧТЗ работал мой сводный брат Арон Коновалов, он слыл стахановцем, зарабатывал хорошие «единицы»

Несколько слов об Ароне. Демобилизовавшись в 1936 году, он женился на Хае Шиханович и остался жить в нашей колонии. Хая работала в детсадишке, это тоже заслуга нового председателя. Он добился создания детского садика и привлекал к работе в колхозе молодых мам.

Так вот, Арон работал на ЧТЗ, мы дети бегали в тракторную бригаду. По-видимому, это послужило толчком к тому, что я в 1942 году, окончив курсы трактористов в эвакуации работал в Первомайском МТС с. Семеновка, Семипалатинской области. Успел вспахать, посеять, убрать урожай и в декабре 1942 года, добровольцем вступил в РККА, Это, между прочим, материал для другого рассказа.

Что еще ввел в жизнь новый председатель? Представьте себе, после посевной ввел выходные дни по воскресеньям! Это было, что-то новое, хотя все приветствовали это мероприятие.

...Вроде жизнь налаживалась, был хлеб и к хлебу, мы, дети учились. Лично я очень хотел учиться. Кончил в 1939 году семь классов на идиш, собрался продолжать учебу в 8-м классе в районном центре Ново-Златополье, там были две десятилетки: на идиш и на русском языке, я выбрал русский вариант и никогда не жалел, хотя учиться на русском языке было нелегко..

...К нам пришла новость: в городах ввели хлебные карточки! Это было невероятно, мы получаем хорошие урожаи, у нас «капитально» выгребают из закромов хлебазаготовки, а в городах нет хлеба! Но, все молчали, такое тогда было время. Мы начали ощущать приближение беды. С радостью встречали весть и поддерживали освободительные походы в Западную Украину и Западную Белоруссию. Были освобождены исконные земли, принадлежавшие Украине и Белоруссии, был освобожден город Львов и вся Львовская область, после была освобождена Молдавия, Северная Буковина и славный город Ужгород. Народ ликовал, мы принесли им свободу от поляков, венгров, румын.

Итак, мы поведали о жизни 4-го поколения переселенцев на земли Дикого Поля, выросло уже 5-ое поколение и начало вносить свою лепту в жизнь колонистов. Худо-бедно, но жизнь налаживалась, с большой охотой шли служить в РККА, приезжали возмужавшие, сносно говорившие на русском языке, вносили что-то новое в жизнь наших сельчан.

Так, я вспомнил приезд в нашу колонию моряка, летчика и десантника. Это были наши сельчане: моряк Коновалов Велвл (между прочим, двоюродный брат моего сводного брата Арона Коновалова и сводной сестры Доры Коноваловой). Если коротко: то Владимир Константинович Коновалов, Герой Советского Союза, контр-адмирал, прославленный подводник, потопил около 30 посудин 3-го Рейха; умер своей смертью в Ленинграде. Летчик-истребитель, капитан Меллер Исаак Семенович, был удостоен звания Героя посмертно, сколько сбил немецких самолетов не известно, погиб в бою; и третий - Наум Свирский-десантник, я его видел перед войной и все, больше сведений о нем нет. Вся семья Свирских погибла во время эвакуации. Мне в ту пору было 5-6 лет, но эти события врезались в мою детскую память.

Подведем итог нашим размышлениям о жизни 4-го поколения переселенцев на новые земли Дикого Поля:

а) «Добровольное» объединение крестьянина, на самом деле оказалось закабалением сельских тружеников;

б) жизненно-важные вопросы сельчан-колхозников решались не на правлении колхоза, а по указанию и «окрикам» из района;

в) Крестьянин был лишен всех прав на землю. Общественная собственность на землю была закреплена Конституцией и пересмотру не подлежала;

г) Был уничтожен класс «Крестьянин», появилась разрекламированная общность «Колхозное крестьянство», не обладающая никакими правами, привязанная к колхозу, и даже, не имеющая паспортов;

д) Крестьянин потерял интерес к результатам своего труда: «Все кругом колхозное, все кругом мое!». Можно ли говорить о производительности труда, если не знаешь его конечного результата..

....Таким образом, был уничтожен хозяин земли, а вместе с ним и высокие урожаи и полное обеспечение хлебом страны. Смех и грех! Советский Союз закупает пшеницу в Канаде! Думаю, что мы тогда «приехали», дальше некуда !? И комментарии здесь излишни. Украина и Россия, кормившие всю западную Европу первосортной пшеницей, стали закупать хлеб.

А, как же целина? Где тонны пропавшего хлеба? Из-за непродуманной политики «Великого кукурузника» пропал чуть ли ни весь урожай. Это было после кончины «великого вождя и учителя всех времен и народов», основателя колхозов в СССР. Что касается моего отца, то он жил в колонии до 1950 года, достиг пенсионного возраста переехал в г. Сталине (Донецк), Он стал подрабатывать по старой специальности, обшивал профессуру города, неплохо зарабатывал.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*«Задуман строить дом, узнай кто сосед;
отдались от дурного соседа не связывайся с
нечестивым и не отчаивайся при спорах и
распрях» («Пиркей Авот», «Поучение отцов»
стр.31)*

КОЛОНИЯ НАДЕЖНОЕ. КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА ЗАПОРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

...Наше поселение было основано в 1824-25 гг на кабинетских (царских) землях на просторах Дикого Поля, которые было присоединено к России, при Екатерине 2-ой и окончательно закреплено при ее внуке Николае 1-ом.

Часть этих земель, были заселены евреями и они, не жалея живота своего, освоили эту дику степь, превратив Дикое Поле в цветущий край. Это исторический факт!.

Мы знаем, что на этих землях небыло помещиков, наделы были получены безвозмездно и считались собственностью того, кому, по жребии, надел достался., землю нельзя было продавать, ее можно было сдать в аренду или по наследству.

....Мой отец мне рассказал: -« Примерно в1895 года в наш уезд прибыл губернатор нашего края генерал Гелерт в сопровождении большой свиты и охраны. Оказалось, что в сенат пришло заявление о том, что евреи, заселившие черные земли Юга России не обрабатывают землю и, что земля пришла в запустение.

... Это случилось уже после посевной и время прополки подсолнуха, буряка и др. Рассказывали очевидцы: Генарал послал порученца в поле, где вели прополку сельчане, и приказал привести их к нему. Когда они подошли, генерал приказал им, чтобы они показали ладони своих рук свите, гда были и представители сената. Можете представить руки труженников, и «чистые! поля, обработанные этими же мозолистыми руками?». Не вышло у господ, желавших отхватить лакомый кусок. Дело осталось без последствий, евреи, как были хозяевами наделов, так ими и остались» Это мне рассказал мой отец, он хорошо запомнил тот эпизод из своей жизни, ему в ту пору было 10-12 лет.

...Наш род продолжал трудиться в колонии. Мы уже выше познакомились с представителями нашего рода. Выжили! Все представители нашего рода построили себе жилищеаи обосновались в том глухом Диком Поле. Так и жили-без связи, без больницы, без дорог и еще несколько «без»

Начали искать лучшую жизнь, но это уже случилось лет через 50-60, третье поколение переселенцев начало поиски другой жизни, подались в города, а они не очень далеко располагались 100 км и чуть больше: Юзовка, Горловка, Енакиево, Мариуполь. Искали, где можно легче найти пропитание, подались еще дальше от каторжного труда первопроходцев, где основные средства труда были только свои руки.

Колония Надежное

Что собой представляло поселение, заброшенное на задворках Дикого Поля?

Автор решил перечислить и графически изобразить дома, кто в них жил до войны. За точность ручаюсь, этих людей уже нет на свете, но я всех запомнил, и помню, где, когда, кто жил.

Итак, расположение улиц нашего селения, в простонародье ВИЛНЕР, иногда добавляли: «Вилнер газлоним, одер Вилнер гановим...» (т.е.Вилнер- разбойники, или Вилнер-ворюги...»).

С этой кличкой прожили несколько поколений нашей колонии. Итак, №№ домов и № улиц:

Улица №1

Дом №1 Кофман Хаим-Шолом

> *После дом купили наши немцы-Питковские.*

Дом №2 Друян Фавл.

> *Дом купили Яковенко.*

Дом №3 Хаимович Мотл

Дом №4 Свирский Файвл

Дом №5. Свирский Мейер. Дом

> *Передал колхозу, в нем жил председатель колхоза Пухович Дави.*

Дом №6: Запруцкий Гершл.

Дом №7 Левитан Михл

Дом №8 Цыгуткин Эфраим.

Дом №9 Цыгуткин Лазарь и

> *Цыгуткин Шолем Залман.*

Дом №10 Свирский Михл.

Дом №11 Авербах Арон.

Дом №12 Свирский Ехиел.

Дом № 13 Левин Пейсах.

Дом. №13 Дом купили наши немцы

> *Ветцель (Об одном Артуре). Выше упомянут*

Дом № 14. Шмарин Бенце

Дом №15 Шал Наум, дом купил наш

> *немец Отто Вал.*

Второй ряд первой улицы

Дом №16- Червин Авром-Хаим,

Червин Иосиф.

(Червин Цемах-муж моей сестры Доры)

Дом №17. Итович Иче

{Двоюродный брат моего отца)

Дом № 18 Итович Гирш. (Двоюродный брат моего отца)

Дом № 19 Итович Натан

(Старший сын Иче)

Дом № 20 Шиханович Фоля

Дом купил перед войной Шал Наум

Дом №21 ШКОЛА.

> {Четырех классная.-учили на идиш)

Дом 22. Меллер Шолем-Залман

> (Старший сын- стал Героем СССР, погиб на фронте)

Дом №23 Кауфман Перец

> (Четыре сына, все вернулись живыми, третий-Володя летчик-вертолетчик, засыпал крышу щебнем Черно- быльской атомной электростанции и получил большую дозу радиации и через полгода умер в 1985 году.)

Дом №24 Горбань Афтоломей

(Погиб в ВОВ, Его жену Марфу, по наводке Любки Маслеевой, вывели за село и расстреляли)

Дом №25 КОНТОРА КОЛХОЗА

(Бывшая «холодная» синагога.)

Дом № 26: Загон скота.(Огороженная площадка)

Дом № 27 МАГАЗИН

Дом № 28 Колхозный амбар.

(Хранились посевные семена)

Дом № 29 Урин Моисей

Дом №30 Коновалов Шимон

Дом № 31 Коновалов Исер

Дом № 32 Шульман Мойше

Колония Надежное Улица №2

Дом № 1 Хецрон Арон-Лейб.

Дом № 2 Дикенштейн Рахиль

(Двоюродная сестра моего отца, дочь Итовича Иче)

Дом № 3 Душацкий Берл

Дом № 4 Душацкий Михл.

Дом « 5 КОЛХОЗНАЯ БРИГАДА № 2

Дом № 6 Рот Давид (*Наш немец, элетромонтер колхоза*)

Дом №7 КОЛХОЗНЫЙ КЛУБ

Дом №8 Меллер Файвл

(Его жена Злата, «Мать-героиня» родила 7 детей.)

Дом №9 Кал Яков

(Его дочь Дора(Доба) Во время расстрела 88 нашего села в Ростовской обл. С. Балабановка сумела убежать и видела как расстреляли всех- старшему было 72года)

Дом№10 Хононов Исер

Дом №11 Хононов Михл

Дом №12 Немецкая семья

(Фамилию не помню, они приехали к нам перед войной)

Дом №13 Бержеминский Иоган

(Пчеловод колхоза)

Дом№ 14

Драбовский Хаим-Рувн.

(Сапожник, причем единственный в колонии)

Дом 14 «а» Шиханович Авром, и его племянник Кофман Алеша. (На самом краю улицы был колодец «сладкой воды».)

(Продолжение)

Дом № 15 Колхозные мастерские.

Колхозная мельница

-перемалывала крупку на корм скота

Дом№ 16 Колхозная кузница.

(Кузнецом первой руки был Меллер Шолем, помощником-молотобойцем был Шульман Моше)

Дом № 17

КОЛХОЗНАЯ БРИГАДА № 1

Электростанция. Построенна в 1936 году (110ы)???

Дом № 18 Кофман Люба

(Ее мл.адшая дочь Голда была замужем за моим дядей Авромом, убитым вместе с дядей Эле махновцами в с. Бахурс в 1918г.)

Дом №21 Дом № 22

Калиновский (Имени не помню) (Он был кучером, «помощником» нового председателя колхозаАвербаха Арона Абрамовича)

Голос Гриша.

(Обладал прекрасным голосом, после службы в РККА женился на дочке молотобойца Шульмана- Тане)

Дикенштейн Авром-Мендл

Мельцер Зелда.

(У нее было трое детей, два сына, Монес и Авром, и дочка Рахиль. Все они были, как бы не от мира сего - умные и немного сумасшедшие).

Дом № 23 Дом №24 Дом № 25

Эпштейн Мотл

Хаит Ноте.

Чертков Ицл. (Это тот Ицл, с которым мы возили на продажу наши овощи в Ново-Златополь. Он во время войны был старшим над евреями в нашем селе. Они работали в колхозе до 1943 года(немцы колхозы не распустили) Полицай Артур Ветцель приказал им уйти из села, но

их выдал хохол из соседнего села, и немцы их расстреляли в лесопосадке. На братской могиле установлен памятный знак.

Дом № 26 Чертков Давид. *(Наш колхозный «стахановец». Было указание «сверху», чтоб в колхозе был такой человек. Он был совершенно безграмотный, но постоянно сидел в президиуме на общих собраниях колхоза).*

Наш древний род Игнатовичей распался на несколько ветвей. В колонии остались Итовичи, Цыгуткины и несколько человек Хатавичей. Итовичи- самый многочисленный род, два брата Иче и Гирше, сестра Рохл- их дети, внуки и уже были правнуки - все они до войны жили в колонии.

Цыгуткиных осталось четыре семьи: семьи Шолом-Залмана и Лазаря, Михла и наша семья Эфроима. Из этих семей в живых из этой семьи осталась Шолом-Залмана- внук Миша и правнуки-Саша и Сергей Эта семья живет в Нью-Йорке. Две внучки и их дети и внуки-Гриши (младший сын Шолом-Залмана), они живут в Израиле; Семья Михла Цыгуткина, после войны выехала в Запорожье, и наконец, два брата Цыгуткины, внуки Зелика, до войны они жили в греческом селе Большой Янисоль. В настоящее время их внуки живут в Нью-Йорке, я о них выше писал. Семья Лазаря исчезла, никого в живых не осталось, сам Лазарь умер в конце 50-годов и похоронен в г Мариуполе.

..Из фамилии Хатавичей в колонии до войны жила одна семья Рохл Шиханович и ее дети. Дочь Хая Шиханович вышла замуж за моего сводного брата Арона Коновалова. Арон в 1968 году умер, семья в полном составе эмигрировала в Германию- Хая, сын Миша и дочь Рая и их дети. У Шихановичей была еще Старшая сестра Тайбл и брат Фоля. Тайбл и ее мама погибли во время страшного землетрясения в Ашхабаде. Род Канторовичей выехал из колонии еще в царское время. Выше я упомянул одного, Стаса Канторовича, жившего в Нью-Йорке, внезапно скончавшегося несколько лет тому назад. Некролог прилагаю.

Это судьба нашего древнего рода. Я написал то, что помню из рассказов родителей, особенно много мне рассказывала моя мама и ее дядя Дан, мы его называли, «Зейде»-дедушка. Он каждое лето приезжал к нам, и мы помогали ему собирать травы. Он говорил, что нужно запастись лечебными травами, подышать чистым деревенским воздухом, чего в Юзово, где он жил, не было. Вот этот «дедушка».- полиглот, очень образованный, одинокий человек, побывал в 1912 году на Святой Земле, много в жизни повидавший, и много переживший, стал со мной, 5-6 летним мальчиком, заниматься иудаизмом. Это я понял повзрослев. Он меня учил молитвам, я заучивал их наизусть, он рассказывал историю еврейского народа. Все это я вспомнил через полвека, когда создал синагогу в Донецке, и мы стали молиться. Вспомнил, конечно, не в полном объеме, но кое-что осталось в моей памяти.

О многом мне рассказал покойный Михаил Савельевич Альтер, ученный историк, знаток Донецкого края и очень много знавший о еврейских колониях на юго-востоке Украины.

Он работал в архивах Днепропетровска, Мариуполя и Донецка М.С.Альтеру было присвоено звание: «Заслуженного члена географического общества Украины» Вечная ему память! На доме где он жил установлена памятная мемориальная доска.

Что же стало с населением нашей колонии? Приехав в отпуск из СА после войны я узнал, что в живых остались несколько семей: Семья моего отца Цыгуткина Ефрема Григорьевича, семья вернулась после эвакуации в колонию Надежное; две семьи- Шихановича Аврома и Кофмана Алеши вернулись из эвакуации в город Ворошиловград (Луганск); Семья Меллер Шолом-Залмана, его младший сын Исаак 1920 г. рождения и старшая сестра Броха и ее муж Эзра Дикенштейны с детьми; семья Айзика Свирского с детьми; семья Запрудского Гешела. Переца Кауфмана, семья Винник- Маня и Этя. Родители умерли в эвакуации .Эти семьи до войны жили в нашей колонии. Это все...Остальные семьи, .в конце июля 1942 г.,или в начале августа месяца были расстреляны 33 под селом Балабановка, Ростовской области и брошены в противотанковый

ров. Почти все жители нашего селения зимовали **1941-42** гг. в немецком селе Ростовской области.. После прорыва немецких войск под Харьковом, они собрались бросить немецкое село и уехать в тыл. И...началась «торговля: «ехать, не ехать?» Один Запрудский не стал слушать ударил по коням и проехав посадку умчался в сторону Дона и семья осталось в живых. Остальные стали ждать: чего? И дождались.

В 1965 году в журнале «Советиш геймланд» была опубликована статья, (к сожалению журнал не сохранился) бывшего секретаря немецкой управы с. Балабановки Ростовской области.. Оказалось, немцы их вернули всех обратно в село и эта женщина-секретарь местной управы переписала всех, их загнали в противотанковый ров и из пулеметов расстреляли. Это были жители нашей колонии и приставшие к ним. Самому старшему Червину Авром-Хаиму было 72 года, самой младшей девочке был всего годик.

...Несколько семей, невыехавших из колонии остались в живых до августа 1943 года. Руководил этим «колхозом» Исаак Чертков, полицаем в нашей колонии был, бежавший из эшелона, когда вывозили немцев в Казахстан, немец из нашей колонии Артур Ветцель, он и сохранил этих людей. Когда немцы отступили, он приказал им покинуть свои дома и спрятаться в лесонасаждении, но их увидел хохол из соседнего села Петракивки, донес немцам, их разыскали и там же в посадке расстреляли.

Так погибла вся, за исключением нескольких семей, колония Надежное, Ново-Златопольского района Запорожской области. Перестало существовать селение, созданное более века тому назад. Об этих несчастьях я узнал в 1943, мне написал отец, когда я был на фронте.

.В 1954 году я и оставшиеся в живых Шлейма Дикенштейн, (до расстрела он сумел отойти от толпы и спрятаться в лесонасаждении,

Он и Доба Кац свидетели расстрела и, конечно, жители Балабановки, согнанные 88 к противотанковому рву.)

Мы посетили с. Балабановку, место казни людей оказалось не огроженным, рядом пастбище. Тогда мы обратились в сельсовет села Балабановки, чтобы сделали временную ограду этого святого места. В 1961 году, мы, оставшиеся в живых, решили капитально оградить братскую могилу и установить небольшой памятник.

Дикенштейн Шлейма, у него погибла вся семья и дедушка, заказал приятелю в Донецком металлургическом заводе цепи для ограды, бетонные столбики были изготовлены на стройплощадке, где я был начальником участка. Всего было изготовлено 40 столбиков 1200x200x200мм. Установили скромный памятник. О том, что здесь «расстреляны евреи села Надежное, не было указано. Председатель сельсовета предложил такую надпись: «Здесь покоятся расстрелянные колхозники колхоза им. Орджоникидзе, Запорожской области. Вечная им память!»

W. H. C. 17 20M

MHE 22 2072-

...Приехав после войны в отпуск, я узнал и не узнал наше селение. Полное запустение, в домах, где когда-то жили еврейские семьи, живут незнакомые люди. Это был 1948 год, очень урожайный год, был хороший урожай зерновых, успели вовремя все убрать, я приехал в конце августа и свой день рождения 17 сентября был дома с родителями.

Мои чувства раздвоились: я был рад, что наш старый дом приведен в надлежащий вид, родители поправились, живут хорошо, в то время у них гостил внук Миша Лаевский, сын Доры и Цемаха Червиных. Я был доволен и внешним видом моих родителей. Отец работал завхозом колхоза, а хозяйство не малое, а мама выпекала хлеб для полеводческих бригад. Вкус маминого хлеба я никогда не забуду!

А селение? Это уже не та колония Надежное! Живущие в домах погибших евреев, мало заботятся о домах, дом не развалился, и хорошо. Я сказал об этом председателю сельсовета, моему довоенному другу, инвалиду войны Калининченку Степану, чтобы он приказал привести дома в надлежащий вид, как было до войны: красивые, полисадники в цветах, дома побелены, а теперь- полное запустение-селение заросло дикими травами. Он обещал принять меры. Пришел конец моему отпуску, мама все допытывалась, когда я вернусь домой, я обещал при первой возможности демобилизоваться, но прошло долгих 6 лет прежде, чем я повзрослевший, вполне состоявшийся мужчина вернулся домой. Но, об этом - ниже.

.....Я обещал моим наследникам написать воспоминания о детстве, отрочестве, юности, возмужании и о последующих годах, вплоть до эмиграции в благословенную Америку, где нас приняли как дорогих гостей, всем обеспечили. Живи и радуйся!

Я бесконечно рад, что мои дети и внуки нашли себя здесь, что у них есть работа, что внуки кончают университет, что встретил на своем пути хороших друзей, что встретил хорошую женщину Нюсю, с которой, думаю, мы «пропоем Лебединую песню!»- будем жить, наслаждаться жизнью каждый прожитый день и просить у Всевышнего здоровья - больше нам ничего не нужно!